ХАННА ХАУЭЛЛ
Горец-завоеватель
ЛАРМ

Мюрреи и их окружение

Ханна Хауэлл

Горец-завоеватель

2005

Хауэлл Х.

Горец-завоеватель / Х. Хауэлл — 2005 — (Мюрреи и их окружение)

Лэрд Сигимор Камерон должен освободить из заточения сестру погибшего друга, леди Джолин Джерард.Отважный горец понимает: попытка спасти девушку может стоить ему жизни.Однако лэрд Камерон даже не подозревает, что рискует не только головой, но и сердцем – сердцем мужчины, которому предстоит познать счастье, боль и муку подлинной страсти....

© Хауэлл Х., 2005

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 19
Глава 4 27
Глава 5 34
Глава 6 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Ханна Хауэлл
Горец-завоеватель

Глава 1

Англия, весна 1473 года

– Не нужно на меня так смотреть.

Уловив раздражение в голосе своего кузена Сигимора, Лайам Камерон нахмурился.

– Я просто жду, когда ты что-нибудь предложишь... Ведь должны же мы как-то выбраться отсюда.

Сигимор что-то проворчал себе под нос и прислонился спиной к стене. Влажный камень, к которому он был прикован цепью, источал холод, пронизывавший тело насквозь. Он, его младший брат Тейт, его сводный брат Нанти Макенрой и его кузены Лайам, Маркус и Дэвид томились в подземелье замка, принадлежавшего английскому лорду. Лишь чудо могло спасти их. Но Сигимор сильно сомневался, что тот образ жизни, который он вел в последнее время, заслуживал божественного воздаяния.

В Драмвич его привело чувство долга. Лорду Питеру Джерарду он был обязан жизнью, а когда кредитор просит вернуть долг, должнику следует расплачиваться. К сожалению, просьба о помощи дошла до него слишком поздно. К тому моменту, когда Сигимор привел своих людей к массивным воротам Драмвича, лорд Питер уже успел распроститься с жизнью. Его кузен Гарольд имел свои представления о родственных чувствах. Сигимор печально ухмыльнулся. Что за шутку сыграла с ним судьба! Ему предстояло умереть в доме человека, некогда спасшего ему жизнь.

– Так, значит, ты ничего не придумал?

– Нет, Лайам, – устало ответил Сигимор. – Я даже и мысли не допускал, что Питер может погибнуть. Если бы я предположил что-либо подобное, то уж постарался бы предусмотреть последствия.

– Спаси и сохрани нас Иисус, – пробормотал Нанти. – Если и умирать в этой проклятой стране, то уж на поле боя, а никак не на виселице. Неужели меня вздернут, как жалкого воришку? Какого-нибудь там Армстронга или Грэхэма...

– А разве твоя Джилли не состоит в родстве с этими самыми Армстронгами? – спросил Сигимор.

– Да, так и есть. Но забудь об этом! Армстронги из Айгбалла... Лэрд Кормак, кстати, женат на кузине Джилли Элспет.

– И что, они все занимаются разбоем?

– Нет, не все. А почему ты спрашиваешь об этом?

– Если случится чудо, и мы выберемся из этой мышеловки, то нам потребуется помощь, чтобы добраться до дома.

– Сигимор, ты не забыл, что мы в чертовой Англии сидим в чертовой тюрьме, которая находится в хорошо укрепленном замке? Да ко всему прочему мы еще и прикованы цепями к стене. И через два дня нас повесят. Нам не выбраться отсюда! Домой мы вернемся только в том случае, если этот негодяй Гарольд решит отправить наши трупы родственникам.

– С тобой просто невозможно разговаривать. Ты, как никто другой, умеешь утешить, – невозмутимо заметил Сигимор. – Меня вот что удивляет... Почему к нам не приставили охрану?

– Может, вот этих цепей достаточно? – насмешливо спросил Лайам.

– А вдруг у меня хватит сил порвать их? – возразил Сигимор.

– Да? И что ты будешь делать дальше? Здесь стены толщиной футов десять.

– Точнее, восемь футов шесть дюймов, – послышался резкий женский голос.

Вздрогнув от неожиданности, Сигимор поднял голову и бросил взгляд на железную решетку, разделявшую каменный мешок, в котором они сидели, на две части. По ту сторону стояла миниатюрная женщина. Странно, что никто из них не услышал, как она спускалась по ступеням. Ее длинные, тонкие пальцы, на одном из которых поблескивал крупный перстень, сжимали металлический прут решетки. Неожиданно для себя самого Сигимор прошептал:

– Моя.

Никогда в жизни, а ему было уже тридцать два года, Сигимору не приходилось иметь дело с такими женщинами.

Из-за маленького роста и хрупкого телосложения незнакомка напоминала ребенка и выглядела трогательно беззащитной. Сигимору же всегда нравились женщины крупные, высокие, с пышными формами – под стать ему. У этой англичанки, что стояла за решеткой, волосы были темными, почти черными. А он предпочитал блондинок. Но как ни странно, именно эта женщина пробудила в Сигиморе неподдельный интерес. Вот что происходит, когда долго сидишь прикованным к стене узилища. Так можно и вовсе рассудка лишиться.

– А те металлические штыри, к которым крепятся цепи, уходят в глубь стены на три фута семь дюймов, – добавила незнакомка.

– По всей видимости, вы пришли сюда не для того, чтобы поднять нам настроение, – проворчал Сигимор.

– Честно говоря, трудно придумать слова, которыми можно было бы подбодрить шестерых мужчин, прикованных цепями к стене и ожидающих смерти. Особенно если учесть, что эти мужчины шотландцы, а тюрьма английская.

– Что ж, справедливо. Кто вы?

– Я леди Джолин Джерард, – расправив плечи, сказала женщина.

«Пытается выглядеть внушительнее, – ухмыльнулся про себя Сигимор. – Зря старается».

– Вы сестра Питера или его жена?

– Сестра. Вы опоздали, и Гарольд убил Питера.

Хотя она и не упрекала их открыто, Сигимор почувствовал себя виноватым.

– Мы выступили из Дабхейдленда сразу же, как только получили послание от Питера.

– Мне это известно. Гарольд перекрыл все дороги, по которым можно было добраться до наших родственников, поэтому Питер обратился к вам. Я до сих пор не могу понять, каким образом Гарольд обо всем узнал.

– Вы уверены, что это именно Гарольд убил Питера?

Джолин вздохнула и кивнула:

– Да, Гарольд мечтал заполучить Драмвич, и теперь замок в его руках. Питер всегда отличался прекрасным здоровьем, и вдруг умер от болей в животе. Гарольд утверждает, что он просто съел испорченную рыбу. Ведь умерли еще два человека, которым тоже случилось отведать этого блюда.

– Что ж, такое действительно возможно.

– Вы правы. Подобные вещи происходят в жизни не так уж редко. Но кое-кто видел, как той же самой испорченной рыбой кормили двух собак Гарольда и ни одна из них не сдохла. Им даже не стало плохо.

– А кто те два человека, которые тоже отравились рыбой?

– Это были самые преданные слуги брата. Повар приготовил рыбу специально для Питера и его людей, так как это было их любимым блюдом. Остальным рыбы не хватило, и им подали мясо. И потом Питеру и двум его товарищам принесли лучшее вино из нашего подвала. Думаю, яд всыпали в бокалы, из которых они пили. Я собиралась осмотреть их, но; к сожалению, такая мысль мне не сразу пришла в голову. Когда я спустилась на кухню, посуду уже вымыли.

– Вы ни о чем не спрашивали повара? – спросил Лайам.

– Он исчез, – ответила Джолин.

Сигимор тихо выругался. Потом извинился и торопливо представил сестре Питера всех своих родственников.

– Боюсь, Гарольду так и не воздастся за содеянное. Вы не располагаете никакими доказательствами его вины, а я не в том положении, чтобы помочь вам. Думаю, вам лучше поскорее уехать отсюда. Гарольд, по всей видимости, обоснуется здесь надолго, – заметил Сигимор.

– Но он пока еще не может стать хозяином Драмвича. Существует одно маленькое препятствие.

– Какое именно?

– Сын Питера.

– Законнорожденный?

– Разумеется. Рейнарду уже около трех лет. Его мать скончалась во время родов.

– В таком случае вам лучше увезти этого ягненочка подальше от Гарольда, – заметил Лайам.

Джолин мельком посмотрела на Лайама, и затем ее взгляд снова обратился к Сигимору. Лайам, разумеется, был сейчас не в лучшей форме. Его одежда напоминала грязное рубище нищего, а лицо украшал фиолетовый кровоподтек. Тем не менее, его красоты нельзя было не заметить. И от глаз Джолин не ускользнули те достоинства внешности Лайама, которые так высоко ценили женщины. Но, похоже, эти достоинства не затронули ее души. Лицо Джолин осталось бесстрастным. Сигимор был заинтригован, потому что раньше такого никогда не случалось. Женщины, так или иначе, всегда выражали свое восхищение внешностью Лайама.

– Я спрятала Рейнарда, – сказала она.

– И Гарольд ни о чем вас не спрашивал? – поинтересовался Сигимор.

– Нет, у него не было такой возможности, хотя, думаю, ему бы очень хотелось побеседовать со мной. Я ведь тоже скрываюсь от Гарольда, а ему известны далеко не все секреты Драмвича.

– Что ж, очень умно с вашей стороны, но, тем не менее, это всего лишь временная мера. Вас обязательно найдут. Поэтому, как сказал Лайам, вам лучше все-таки уехать отсюда. И увозите с собой мальчика.

Глаза Джолин внимательно изучали Сигимора. Брат надеялся на помощь этого человека, и ему, похоже, можно доверять. Ведь Сигимор пришел в Англию со своими людьми спасать их с Питером, потому что был обязан Питеру жизнью. Этот шотландец знает, что такое долг чести. В пользу Сигимора и его людей говорило и то, что сейчас никто из них не просил ее о помощи. Они все как один заботились в первую очередь о ее безопасности и о безопасности сына Питера. Эти большие, сильные люди, вернув себе свободу, отправятся к себе в Шотландию. Вряд ли Гарольд последует за ними в горы.

Глядя на Сигимора, Джолин вдруг почувствовала, что волнуется. Любая другая женщина на ее месте непременно бы в первую очередь обратила внимание на Лайама. Несмотря на шрамы, кровоподтеки и испачканную одежду, его красота сияла, как алмаз в корзине с углем. Свет, падавший от прикрепленных к стенам факелов, позволял заметить и изящество его фигуры, и утонченность черт лица, и выразительность взгляда. Да, Джолин все это отметила, но ее сердце осталось глухо к красоте Лайама. Ее глаза неотрывно смотрели на Сигимора.

Джолин уже исполнилось двадцать три, и она считала, что в ее возрасте уже глупо интересоваться мужчинами. Но как ни странно, сейчас девушка не могла отвести глаз от этого крупного и немного неуклюжего человека. Что-то неудержимо притягивало ее к нему.

Усилием воли Джолин заставила себя отвернуться. Сейчас ей нужно думать только об одном – о безопасности Рейнарда. Три дня и три ночи она слышала, как наверху в замке буйствовал Гарольд. Он искал их... Опрашивал и пытал слуг, вместе со своими людьми осматривал

комнаты, подвалы и чердаки. В последнюю ночь Гарольд потерял терпение... И замок наполнился пронзительными криками тех, кто умирал под пытками. Но Джолин знала: рано или поздно невыносимая боль развяжет язык кому-нибудь из слуг, поэтому она должна немедленно уехать отсюда со своим племянником. Их с Питером родственники не могли помочь им, так что приходилось довериться этим шотландцам.

– Разумеется, я понимаю, что мы с Рейнардом должны укрыться в таком месте, где Гарольд не станет нас искать, – тихо проговорила Джолин. Сигимор догадался, чего хотела от них сестра Питера. По его телу пробежала горячая волна. Джолин приходилось скрываться, но она не побоялась к ним спуститься. Она доверяла им. Ее глаза пристально всматривались в его лицо. Сигимор прочитал в них мольбу, когда эта маленькая женщина заговорила о мальчике, своем племяннике. Несомненно, Джолин рассчитывала на их помощь. Сигимор заметил, что его братья и кузены тоже заволновались. Они не отрываясь смотрели на леди Джолин. У них, как и у Сигимора, появилась надежда.

– Но в Англии вы не найдете себе безопасного убежища. Гарольд везде сможет вас достать, – осторожно проговорил Сигимор.

– Боюсь, что вы правы. Бесполезно искать защиты у моих родственников. Один человек попытался связаться с ними, и это стоило ему жизни. Все подступы к их владениям перекрыты. Именно поэтому Питер обратился к вам. Вот и мне нужно искать другой путь к спасению.

– Деточка, но чем же могут помочь прикованные к стене пленники, ожидающие повешения? – У Сигимора от неожиданности перехватило дыхание – на лице Джолин на мгновение появилась робкая улыбка, превратившая девушку в ослепительную красавицу.

– Я надеялась, что вы предложите мне свою помощь еще до того, как я попрошу об этом. И если бы вы предложили мне то, в чем я нуждаюсь, то, возможно, я бы подумала о том, как помочь вам. Но вы вынудили меня просить... И это довольно унизительно. Непросто признаться себе в том, что у тебя недостает сил сделать что-то без посторонней помощи.

– Это горькое лекарство!

– Так проглотите его поскорее.

– Сигимор! – Лайам бросил на кузена испепеляющий взгляд. Затем с мягкой улыбкой посмотрел на леди Джолин. – Миледи, если вы поможете выбраться нам из этого малоприятного места, клянусь, я сделаю все возможное, чтобы спасти вас и вашего племянника.

– Благородно с вашей стороны, сэр, – сказала Джолин и посмотрела на Сигимора. – Но позволит ли вам ваш господин выполнить свое обещание? Впрочем, думаю, он с уважением отнесется к вашему желанию и даже захочет помочь.

Сигимор с недовольным видом пробормотал что-то себе под нос, игнорируя пылающие взгляды своих родственников, и кивнул:

– Что ж... Хорошо. Мы возьмем с собой мальчика.

– И меня.

– Но вам-то ничто не будет угрожать, если мы заберем вашего племянника. Для Гарольда вы не представляете опасности. Так что можете оставаться. – Сигимор понимал, что леди Джолин станет возражать ему, но он должен был знать, по какой причине она хотела отправиться вместе с ними.

– О! Разве вы не понимаете? Я всегда буду угрозой Гарольду, – сурово сказала она. – И это совершенно очевидно, Рейнард здесь ни при чем. Гарольд знает, что я постараюсь отомстить ему за смерть Питера. И еще я поклялась Питеру, что никогда не оставлю его сына. Я не расставалась с Рейнардом ни на день с той самой минуты, как он появился на свет. Теперь у Рейнарда нет ни отца, ни матери, и я заменю ему обоих. По крайней мере, попытаюсь это сделать.

Что ж, это веские причины для того, чтобы взять ее с собой, решил Сигимор. Конечно, не Джолин произвела ребенка на свет, но она была ему настоящей матерью. Она, несомненно,

любила мальчика, да и он наверняка отвечал ей взаимностью. Сигимор задумался. Ему не удалось спасти Питера, но сейчас у него появилась возможность спасти его сестру и сына. К тому же он сохранит жизнь своим родственникам, которых втянул в этот кровавый кошмар.

– В таком случае освободите нас, деточка, – усмехнулся Сигимор, – и мы все вместе выполним обещание, данное вам Лайамом.

Руки Джолин заметно дрожали, когда она принялась торопливо перебирать принесенные с собой ключи. Оставалось только надеяться, что она поступала правильно. Вдруг у нее закружилась голова, и Джолин попросила Бога дать ей сил, чтобы не упасть в обморок перед этими мужчинами. Ей так не хотелось, чтобы они видели ее слабость.

– Вы не знаете, какой подходит? – с удивлением спросил Джолин Сигимор, наблюдая за ее нелепой схваткой с ключами.

– С какой стати я должна это знать? – пробормотала она. – Я никого здесь не запирала.

– А нельзя было этим поинтересоваться у того человека, у которого вы эту связку ключей позаимствовали?

– Нет. Он спал.

– Понятно. Надеюсь, другие охранники не решат навестить нас именно сейчас.

– Не беспокойтесь, вся охрана спит.

– Так уж и вся?

– Надеюсь.

– И люди, охраняющие замок?

Джолин кивнула.

– Все в Драмвиче спят?

– Почти. Я предупредила кое-кого, что, возможно, сегодня ночью им представится шанс покинуть замок. – Неожиданно Джолин радостно вскрикнула – замок поддался, и дверь распахнулась.

Сигимор взглянул на своих родственников, нахмурился и потряс цепями, сковывавшими его руки. Джолин проворно бросилась к нему и вдруг споткнулась. Ключи в связке громко звякнули. Сигимор с трудом подавил смех. Когда Джолин снова начала подбирать ключ к замку, висевшему на его цепи, он от нетерпения стал переминаться с ноги на ногу и тяжело вздыхать. До него донеслось сердитое бормотание Джолин. И, кажется, это были ругательства. Сигимор никак не ожидал услышать столь крепкие выражения от такой утонченной особы.

Но он тут же перестал веселиться, стоило Джолин придвинуться к нему. От нее исходил тонкий аромат духов, от которого у Сигимора слегка закружилась голова. Не отрывая глаз, он смотрел на ее маленькие руки, тонкие запястья и длинные белые пальцы. Волосы у Джолин были сплетены в тугую косу, опускавшуюся почти до самых бедер. Такой темный, почти черный цвет волос Сигимору никогда не нравился. Макушка Джолин едва доставала ему до плеча. Все в этой женщине было не так, все было неправильным. Но тело Сигимора не хотело соглашаться с его разумом. Почему? Похоже, эту загадку ему будет не по силам разгадать.

– Так вы уверены, что люди Гарольда спят? – Сигимор задал вопрос для того, чтобы что-нибудь спросить и отвлечься от своих непрошеных мыслей. Сейчас надо думать о деле, а не глазеть на леди Джолин, раздраженно упрекнул себя шотландец.

– Не беспокойтесь, я позаботилась о том, чтобы охрана не проснулась, – деловито проговорила Джолин, продолжая искать подходящий ключ.

– И как же вы позаботились, позвольте поинтересоваться?

– Я подсыпала снотворного в эль, который они пили сегодня за ужином. А две мои служанки напоили водой со специальным снадобьем людей Гарольда, расположившихся в главной гостиной. Все они сразу и заснули.

– Неужели все так сразу и заснули? А может, кое-кто из них и не пил эту воду?

– Я спустилась сюда только после того, как все дружно захрапели. Готово! – радостно воскликнула Джолин, когда замок наконец раскрылся. – Как видите, мне удалось справиться!

– Весь секрет в том, чтобы найти правильный ключ, – проворчал Сигимор, сбрасывая цепи. Затем, взяв из рук Джолин связку ключей, он направился к своим родственникам. – Сколько часов, вы думаете, будет действовать ваше снадобье, леди Джолин?

– До рассвета или чуть дольше, – тихо проговорила Джолин, глядя на шестерых шотландцев, стоящих перед ней. Когда они были прикованы к стене, то выглядели не так устрашающе.

– И сколько времени осталось до рассвета?

– Не больше двух часов.

Сигимор хмуро посмотрел на Джолин:

– Так почему же вы пришли так поздно?

– Мне нужно было запереть несколько дверей, обработать и перевязать раны у некоторых из моих слуг, помочь тем, кто спас меня от рук Гарольда. Еще я собирала в дорогу кое-что из еды и забрала у охранников свои вещи, которые они унесли из моей комнаты. Если учесть то обстоятельство, что я всего лишь беззащитная женщина, а в помощницах у меня были только две служанки, вместе с которыми я смогла усыпить всю охрану Драмвича, то, полагаю, ваши упреки и недовольство просто неуместны.

– Я и не думал попрекать вас.

– Сигимор, – прервал своего кузена Лайам и вежливо улыбнулся Джолин: – Вы все сделали правильно, миледи.

– Благодарю вас, сэр, за понимание, – ответила Джолин.

Мягко улыбнувшись, Сигимор плечом осторожно отодвинул Лайама подальше от Джолин. Он не мог понять, по какой причине его так тянуло к этой маленькой женщине, к этой англичанке. Но как бы там ни было, он не позволит в своем присутствии другим увиваться за ней. Особенно Лайаму, которому в Шотландии буквально приходилось отбиваться от женщин.

– Вы знаете, как отсюда можно выбраться? – спросил Сигимор Джолин.

– Мы можем просто пройти через главные ворота, – объяснила она. – Если все сделать тихо, то нашего исчезновения никто не заметит. А потом, когда охранники проснутся, мы будем уже далеко.

– Может случиться так, что Гарольд увидит своих людей спящими и насторожится.

– Думаю, он сразу все поймет. Особенно если заглянет в конюшню, где не обнаружит ни одной из своих лошадей.

«Похоже, ее не удастся обескуражить, она обо всем подумала», – с раздражением отметил про себя Сигимор.

– Что ж, тогда вперед! Нам надо торопиться, чтобы как можно дальше отъехать от замка к тому времени, когда проснется Гарольд.

Джолин стала подниматься по ступеням, ведущим из подземелья, и мужчины последовали за ней.

– Чем быстрее мы доберемся до Шотландии, тем лучше. Там мы будем в безопасности, – не оборачиваясь, проговорила леди Джолин.

Сигимор подумал о том, что на словах все выглядит просто и ясно. Но на деле их путешествие могло оказаться куда сложнее и опаснее. К тому же даже в Шотландии нельзя будет чувствовать себя в полной безопасности. Тяжело вздохнув, он прибавил шагу. Каменные, осклизлые стены коридора, казалось, давили на грудь. В течение трех дней и трех ночей Сигимор и его братья с кузенами слышали, как наверху Гарольд пытал людей. Похоже, он просто одержим идеей расправиться с Джолин и маленьким сыном Питера. И вряд ли горы остановят такого человека. Сигимор был уверен в этом. Так что пока, в течение некоторого времени, Гарольд будет для них проблемой. «И не только он», – подумал Сигимор, глядя на покачивающиеся впереди него бедра Джолин.

Глава 2

Неожиданно в лицо ударил луч света, и Сигимор сморщился от рези в глазах. Заморгал, пытаясь привыкнуть к неясному, желтоватому туману, ворвавшемуся в черный тоннель каменного коридора. Он торопливо огляделся вокруг. Куда они шли? Куда вела их эта англичанка? Пока они не доберутся до Шотландии, все время следует быть начеку. В таком положении нельзя доверять никому. И с леди Джолин надо быть поосторожнее. Впрочем, им ничего другого не оставалось, как вверить свои жизни в эти хрупкие руки. Болтаться на виселице никому не хочется, поэтому им придется рискнуть. И придется положиться на эту женщину. Они должны выбраться из Драмвича.

Джолин привела их в небольшую комнату, в углу которой стояла кровать. Из груды одеял и шкур вынырнула маленькая головка. Черные, воронова крыла волосы взметнулись облаком вокруг бледного личика. Два огромных голубых глаза, светившиеся любопытством, посмотрели на вошедших мужчин. Губы мальчика сложились в робкую улыбку, Сигимор тоже улыбнулся ему в ответ.

– Как странно, – сказала Джолин, подхватив племянника на руки. – Он вас совсем не испугался.

– А почему он должен нас пугаться? – нахмурился Сигимор.

– И правда, почему? В комнату ввалился огромный, как гора, незнакомец, от которого смердит помоями. Только и всего!

– От меня ничем не смердит... – мрачно проговорил Сигимор и бросил угрожающий взгляд на внезапно развеселившегося Лайама. – Где еда?

Джолин показала рукой на семь аккуратно завязанных мешков, стоявших у стены.

– Вот, каждому по одному. Старый Томас приготовил для нас лошадей, и к седлам тоже привязал по мешку. Туда он сложил ваши вещи, бурдюки с вином и водой и одеяла. – Джолин благодарно улыбнулась Лайаму, который помог ей завернуть Рейнарда в шкуру и привязать к ее груди.

Потом все мужчины и Джолин надели плащи, и Сигимор обнял девушку за плечи.

– Что ж, ведите нас, деточка!

Джолин кивнула и взяла в руки факел. Сигимор и остальные мужчины снова последовали за своей маленькой предводительницей. Кто-то из шотландцев снял со стены еще один факел. Когда Джолин шла по коридорам и спускалась по лестнице в темницу, ее не покидало чувство страха. О, как она ненавидела эти каменные стены, которые давили, душили, не давали набрать в легкие воздух! Но сейчас, когда за ее спиной шествовали шестеро высоких сильных мужчин, она чувствовала себя несколько спокойнее и увереннее. Но в ее ушах все еще звучали предсмертные крики слуг, замученных Гарольдом.

Подойдя к массивной деревянной двери, Джолин остановилась и посмотрела на Сигимора:

– За дверью начинается тоннель, который ведет к конюшне. – Она вдруг нахмурилась. – Боюсь только, что таким мужчинам, как вы, там будет тесновато.

– Но не настолько тесно, как в петле, – буркнул Сигимор и потянул на себя дверь.

Ржавые петли, на которых она висела, зловеще скрипнули. Из черной дыры, разверзшейся перед путниками, потянуло зловонием и холодом. Джолин пришлось проверить этот проход, когда замок захватил Гарольд. Она хотела удостовериться, что при необходимости им можно будет воспользоваться. Коридор был длинным и слишком тесным для шестерых крупных мужчин. Иногда под ногами попадались ямы и черными тенями метались крысы. Надо было внимательно смотреть на пол, чтобы не провалиться в щель между каменными плитами и не упасть. По заплесневелым стенам тонкими струйками стекала вода. Джолин почувствовала,

что от страха и отвращения у нее по спине забегали мурашки. Один за другим мужчины стали спускаться за ней в тоннель.

Джолин едва сдерживала себя, чтобы не побежать. Хотелось поскорее выбраться наружу, но спешка и неосмотрительность могли привести к неприятным последствиям. Холод пробирал до костей. Когда они наконец вошли в конюшню, Джолин била дрожь. Открыв дверь, она едва не упала на охапку сена, лежавшую у порога. Через мгновение, обернувшись назад, девушка увидела, что все шестеро шотландцев тоже уже стояли в конюшне и тяжело дышали. От напряжения на лбу у Сигимора выступил пот. Они жадно втягивали в себя воздух, их лица были бледными и хмурыми. Казалось, они все только что вернулись из преисподней. Но Сигимор быстро пришел в себя и направился к лошадям.

– Черт возьми, Сигимор, – проворчал Нанти, шедший позади брата, – тебя ничем не испугаешь.

– Отчего же, мысль о повешении заставляет мою кровь быстрее бежать по венам.

Сигимор бросил взгляд на двух своих родственников, рухнувших на охапку сена и дышащих, словно пара загнанных гончих. Разумеется, он радовался, что Джолин пришла им на помощь, но мысль о том, что эта маленькая хрупкая женщина сумела справиться со всей охраной Гарольда, настораживала. Похоже, не только Гарольд, но и все его люди будут жаждать отмщения. Они не смогут стерпеть подобного унижения.

Сигимор увидел, что Лайам приготовился помочь Джолин сесть на лошадь. Отодвинув кузена плечом, он протиснулся к девушке, обхватил ее руками за талию, приподнял над землей и посадил в седло. Его восхищенный взгляд скользнул по стройной, обтянутой чулком ноге, которая через мгновение исчезла под подолом юбки. Неизвестно почему, но Сигимору не хотелось, чтобы остальные мужчины глазели на ноги Джолин. Ее озадаченный взгляд и ухмылка на лице Лайама разозлили Сигимора. Чему это она удивляется? А Лайам сует нос не в свое дело! Проворчав что-то о потерянном времени, Сигимор сел в седло и направил свою лошадь к воротам. Но вдруг прямо перед ним, словно из-под земли, выросли двое мужчин, и рука Сигимора потянулась к мечу.

– Нет! – испуганно закричала Джолин. – Это старый Томас и его сын. – Она выехала вперед и остановила лошадь перед седым, грузным мужчиной. – Томас, я же говорила тебе, что ты должен немедленно уехать из замка.

– Мы уедем отсюда, как только удостоверимся, что вы, миледи, покинули Драмвич, – проговорил мужчина. – Мы просто собирались запереть за вами ворота, чтобы вы не тратили на это свое время. Все должно выглядеть как обычно. Чтобы никаких подозрений! Когда эти дураки спохватятся, вы уже будете далеко.

– Ты хороший человек, Томас. Спасибо тебе за заботу. И все же постарайся поскорее уехать отсюда.

– Само собой, само собой, миледи. Вот только наведем с сыном порядок в конюшне. Мы все сделаем, как вы приказали. Берегите себя и ни о чем не беспокойтесь. Этот негодяй за все заплатит.

– Благодарю тебя, Том. Вы тоже берегите себя.

Подъехав к воротам, Сигимор спросил:

– И что же они собираются сделать в конюшне?

– Обрезать подпруги у седел и испачкать их навозом, – с усмешкой ответил Нанти, глядя на Джолин.

– Что ж, умно, деточка, – пробормотал Сигимор. – Считай, мы выиграли целый день, а может, и больше. Они не смогут устранить последствия так быстро, как им бы хотелось.

Джолин кивнула:

– Я очень надеюсь на это. Но Гарольд – находчивый человек. – Она поцеловала Рейнарда в макушку. – До тех пор пока этот ребенок жив, Гарольд никогда не будет полновластным хозяином Драмвича.

Сигимор с пониманием посмотрел на девушку.

– Гнев и жадность плохие советчики. Но как бы там ни было, нам надо побыстрее убираться из Драмвича. И как можно дальше!

Оглядевшись по сторонам, Сигимор пустил своего коня рысью. Братья последовали его примеру. Конечно, лошади могли скакать и быстрее, но сейчас торопиться не стоило. Ночная тьма еще не рассеялась, и было плохо видно дорогу, а до рассвета оставалось около двух часов. Посмотрев на Джолин и мальчика, Сигимор понял, что им придется всю дорогу ехать медленнее, чем хотелось бы, чаще останавливаться для отдыха. Да, на пути к Дабхейдленду их поджидало немало трудностей и опасностей.

Нанти помог Джолин спуститься с лошади, и сделал это так осторожно, что Рейнард, спящий у ее груди, даже не проснулся. Был полдень, они уже много часов провели в седле, и у Джолин с непривычки к таким долгим путешествиям болели спина и ноги. Ни один из ее спутников не возражал, когда снова приходилось останавливаться из-за ребенка, хотя мужчинам это явно не нравилось. Сейчас они остановились во второй раз, и Джолин постаралась сделать все как можно быстрее, но она почти физически ощущала исходящие от шотландцев волны нетерпения. Разумеется, если бы не они с Рейнардом, то Камероны гнали бы лошадей куда быстрее. И останавливались бы лишь для того, чтобы дать отдых животным. Когда Сигимор приказал пустить лошадей в галоп, Джолин сморщилась от боли. Что ж, надо торопиться!

Джолин просила Бога сделать так, чтобы Гарольд не пустился за ними в погоню, но подозревала, что, скорее всего ее мольбы не будут услышаны. Гарольд знал, что сестра Питера не позволит ему почивать на лаврах в Драмвиче. Как только она найдет себе защиту и союзников, то, без сомнения, попытается выгнать его из замка. И сына Питера нельзя было оставлять в живых. Когда он повзрослеет, то непременно придет в Драмвич, чтобы забрать свое наследство. Джолин боялась, что Гарольд станет выслеживать их и в Шотландии. Единственное, на что она надеялась, так это на то, что Гарольд, пересекши границу Шотландии, будет более осмотрителен в своих действиях и к тому же не получит поддержки. Обратись он к кому-нибудь за помощью, и его собственные преступления тут же будут раскрыты.

А вот у нее-то уже есть союзники, подумала Джолин и окинула взглядом шестерых шотландцев, ехавших впереди. Хотя сэр Сигимор Камерон был обязан Питеру жизнью, и теперь он оказался точно в таком же долгу перед ней, Джолин, ее все равно мучили угрызения совести за то, что она втянула этих людей в неприятности. Гарольд – слишком опасный и коварный человек, обладающий мертвой хваткой. Она подвергала опасности жизни этих шестерых мужчин. И очень трудно было ответить на вопрос, есть ли у нее на это право или нет. Для них английские земли и наследственные титулы не имеют никакого значения. Шотландцы были бы просто счастливы, если бы всех английских аристократов вдруг смыло в море.

Рейнард пробормотал что-то насчет оленя, который прямо перед ними на мгновение вынырнул из-за деревьев. Но Джолин не могла разговаривать сейчас с мальчиком, ее нервы были напряжены до предела, а мысли кружились в голове с лихорадочной быстротой. Как скоро они доберутся до границы? Смогут ли найти в горах безопасное пристанище? Лепет ребенка тем не менее заставил Джолин вспомнить о том, что все это предприятие было затеяно лишь с целью спасти Рейнарда. Нет ничего удивительного в том, что она горела желанием отомстить Гарольду. Но, прежде всего ей следовало позаботиться о Рейнарде. Рейнард – это все, что у нее осталось от Питера. Это будущее Драмвича. Пока Гарольд жив, Рейнарду постоянно будет угрожать опасность.

Джолин понимала, что ее действия продиктованы суровой необходимостью, у нее просто не было другого выхода. И все же угрызения совести мучили ее. Девушка еще раз напомнила

себе, что ее брат спас Сигимора Камерона от верной смерти, а она не дала Гарольду вздернуть всех шестерых шотландцев на виселице. Теперь она нуждалась в защите. Вероятно, мужчинам гораздо легче попросить друг друга о помощи, размышляла Джолин. Это естественно для них. Сражаться, рисковать жизнью, отстаивать свою честь и права – насущные потребности мужчин. Их еда и питье. И, похоже, они умели с легкостью отметать от себя мысли о возможном поражении в бою или смерти. Но, к сожалению, у нее это не получалось. В то самое мгновение, когда она обратилась к ним за помощью, она взяла на себя ответственность за их жизни. И это бремя могло стать для нее непосильным.

Джолин все еще продолжала размышлять, когда солнце начало клониться к горизонту. Сигимор выбрал место для ночевки, и шотландцы спешились. Джолин тоже спустилась на землю и прислонилась к лошади, она была не в силах сдвинуться с места из-за боли в ногах. Всю дорогу после последней остановки Рейнард спокойно спал и проснулся только сейчас. Чтобы дать возможность Джолин немного отдохнуть в пути, Сигимор взял у нее мальчика, и девушка была ему за это благодарна, хотя время от времени она и бросала обеспокоенные взгляды на этого большого мужчину, который, как ей казалось, несколько неловко обращался с ребенком.

Лайам уже разложил костер, а Джолин все еще стояла около лошади, боясь сделать шаг. Ее ноги сильно дрожали, и в коленях ощущалась странная слабость. Девушка терпеливо ждала, когда мужчины обратят на нее внимание. Когда они заметят, что она не в силах оторваться от своей взмыленной, измученной лошади.

– Похоже, нашей девчушке пришлось не сладко, Сигимор, – присаживаясь у костра, заметил Нанти.

Сигимор бросил быстрый взгляд на леди Джолин, которая все еще стояла около своей лошади.

– По всей видимости, ей никогда не приходилось долго сидеть в седле. Подозреваю, что раньше она ограничивалась лишь прогулками по угодьям брата.

– Что ж, это вполне понятно! Мне тоже никогда не нравилось проводить целый день в седле, – сказал Нанти и встал, явно собираясь прийти на помощь Джолин. Но его остановила тяжелая, крупная ладонь Сигимора, опустившаяся на его плечо.

– Я сам помогу ей, а ты присмотри за мальчиком.

Сигимор окинул леди Джолин внимательным взглядом.

Она выглядела измученной, ее лицо покрывала восковая бледность, из косы выбилось несколько прядок. Но как ни странно, все это ей шло, и Сигимор еще раз отметил про себя, что девушка была чрезвычайно привлекательной. Серые, с серебристым оттенком, большие влажные глаза, обрамленные длинными, пушистыми ресницами, изящной формы нос с тонкими ноздрями, розовый бутон губ, к которым так и хотелось притронуться... Даже святой не устоял бы перед этой вызывающей и в то же время элегантной чувственностью. Сначала ее хрупкость, слабость и неспособность выдерживать даже небольшую, с его точки зрения, нагрузку вызвали у Сигимора раздражение. Но сейчас, глядя на девушку, он вдруг обнаружил в себе неожиданное желание укрыть ее от всех возникших на ее пути трудностей, защитить. Ее сила была в ее слабости. И с каким мужеством она преодолевала все препятствия! Ни одной жалобы не слетело с ее губ!

– Надо немного пройтись, а то потом будет еще тяжелее, – с ухмылкой проговорил Сигимор и наткнулся на сердитый взгляд Джолин.

– Благодарю вас за любезный совет. – В ее голосе послышались саркастические нотки. – Я непременно им воспользуюсь, как только смогу стоять без посторонней помощи.

Сигимора уязвило ее насмешливое замечание, но Джолин не испытала от этого ни малейшего удовольствия.

– Что вы делаете? – с беспокойством спросила девушка, когда Сигимор подхватил ее на руки.

– Хочу помочь вам, – стараясь придать своему голосу твердость, проговорил Сигимор. Джолин обхватила его рукой за шею, и шотландец почувствовал, как у него что-то оборвалось в груди. – Лайам позаботится о вашей лошади, – добавил он и направился вместе со своей драгоценной ношей к костру.

– Я не думала, что дорога окажется такой трудной. Я ведь с детства привыкла к седлу, – смущенно пробормотала девушка.

– Для таких долгих путешествий нужно годами тренироваться каждый день.

– Каждый день?

– Да. Теперь мы направляемся прямо в Дабхейдленд. И проследуем мимо поместья моих родственников Макфингелов. Если Гарольд не будет наступать нам на пятки, то мы сможем передохнуть там немного.

– А как далеко еще до Макфингелов?

– Мы там будем через четыре дня. Надеюсь, наши лошади и мы сами выдержим эту скачку.

Еще четыре дня такого кошмара, и ее придется вносить на руках в дом этих Макфингелов, с ужасом подумала Джолин. И болели у нее не только ноги. Еще хуже обстояли дела со спиной. Казалось, что ей между лопаток вонзили кинжал, от которого горячими волнами боль растекалась по всему телу. Девушка сначала услышала смех Рейнарда, а потом, посмотрев в его сторону, увидела, что мальчик играет с Нанти. Эта умиротворяющая картина, разумеется, не облегчила боль, зато несколько успокоила нервы.

– Ну что? Теперь чуть-чуть полегче? – спросил Сигимор участливо.

– Да, немного лучше. Я бы хотела умыться. У нас есть для этого вода? – поинтересовалась девушка. В это мгновение Джолин поразилась собственным чувствам – ей совсем не хотелось, чтобы этот большой шотландец выпускал ее из своих объятий.

– Видимо, за вами всегда следует ваш ангел-хранитель, миледи. Здесь поблизости есть небольшой источник. Правда, я боюсь, что вода в нем сейчас слишком холодная.

– Меня это не пугает. Я готова даже обтереться снегом, лишь бы избавиться от грязи.

– Возьмите с собой то, что вам потребуется из вещей, и я провожу вас к роднику.

– Это не обязательно. Я смогу сама найти дорогу. Вы только покажите, куда идти.

– Нет, вы не можете бродить тут, в лесу, одна.

– Неужели я должна еще и мыться в присутствии мужчины?

– Я буду стоять к вам спиной. Обещаю. Пока Гарольд идет за нами по следу, вы с мальчиком постоянно должны находиться у нас на глазах. – Сигимор скрестил руки на груди и опустил голову, всем своим видом показывая: это его решение окончательное и обсуждению не подлежит.

Джолин собиралась что-то сказать, но тут перехватила взгляд печальных зеленых глаз и замолчала. Он не отступится, сделала вывод девушка. В отличие от большинства мужчин Сигимор снизошел до объяснений, а не ограничился приказом. Спорить с ним – только терять время. Она обратилась к нему за помощью, и у него, без сомнения, были свои соображения по поводу того, как эту помощь оказывать. Что ж, решила Джолин, этот человек уже доказал, что на его слово можно положиться, поэтому ей остается только надеяться, что и сейчас он сдержит свое обещание и не будет за ней подглядывать. А помыться ей просто необходимо. До поездки верхом ей пришлось немало времени провести в подвале замка, где не было никакой возможности освежиться. Бросив еще один взгляд на Рейнарда, и убедившись, что он хорошо себя чувствует в обществе мужчин, девушка взяла необходимые ей вещи и пошла следом за Сигимором.

Камерон споро шагал по тропинке, и Джолин едва успевала за ним. Ей приходилось почти бежать. Взгляд девушки невольно скользил по фигуре шедшего впереди нее мужчины. И у него, как отметила про себя Джолин, были стройные, красивой формы, сильные ноги. Раньше

ей не приходило в голову так пристально разглядывать мужчин. Теперь ей нравилось смотреть, как легко он шагает по тропинке, как движется его тело. В упругих, размеренных движениях ощущалась кошачья грация. Его тело напоминало сжатую пружину. Шотландец был одет по английской моде, и хотя его костюм Джолин не могла назвать изысканным или богатым, он необыкновенно шел своему владельцу и говорил о его отменном вкусе. Но, скорее всего Сигимор даже и не подозревал, как хорошо он выглядел в этом наряде. Джолин снова удивилась своим собственным мыслям. Как можно думать о всяких глупостях в такой ответственный момент?!

И все же она должна была признать, что этот мужчина заинтересовал ее в то самое мгновение, как только она увидела его в подземелье. Хотя Сигимор и не отличался утонченной красотой Лайама, он, тем не менее, внешне был весьма привлекателен. Длинные волосы цвета меди пышными волнами опускались на плечи. Черты его лица во многом походили на черты лица Лайама, но у Сигимора оно было погрубее. Красота Лайама сразу бросалась в глаза, ее просто нельзя было не заметить, как невозможно не заметить сияющее на небе солнце. К лицу Сигимора надо было приглядеться. Нос у него выглядел чуть крупнее, чем у Лайама, его нижняя челюсть казалась крепче, чем у кузена, надбровные дуги были более рельефными и сильнее выдавались вперед. Самой замечательной деталью лица Сигимора Джолин назвала глаза. Большие, ярко-зеленого цвета, обрамленные длинными и загнутыми кверху каштановыми ресницами. Притягивали к себе взгляд и его губы, не пухлые и не тонкие, выразительные, чувственные и красивой формы, вызывавшие желание провести пальцами по их контуру. Джолин поймала себя на мысли о том, что хотела бы долго-долго смотреть на лицо Сигимора. Подобное обстоятельство вызвало у девушки беспокойство.

Наконец они пришли к роднику. Сигимор подвел к нему Джолин и повернулся к девушке спиной. Джолин стала торопливо раздеваться. Она даже порадовалась, что вода была холодной. Это как раз то, что сейчас требовалось ее разгоряченному телу. От быстрой ходьбы и беспокойных мыслей девушку бросило в жар. Но стоило Джолин плеснуть на себя водой из родника, как у нее перехватило дыхание. Вода оказалась ледяной, обжигающей, мгновенно вызывающей в теле ломоту. Но Джолин была настроена решительно, она должна во что бы то ни стало помыться и привести себя в порядок. Кажется, она погорячилась, заявив во всеуслышание, что готова натереть тело снегом, лишь бы смыть с себя грязь!

Сигимор стоял спиной к Джолин и время от времени напоминал себе, что должен вести себя как джентльмен. Ведь он обещал девушке не подглядывать за ней и теперь должен сдержать свое обещание. Но его так и подмывало обернуться! И этому желанию Сигимору было трудно сопротивляться. Он мучительно подыскивал какое-нибудь оправдание своим столь неблагородным поползновениям. В конце концов, он пришел к выводу, что ему просто необходимо взглянуть на Джолин. Он должен понять, отчего его тянет к ней, почему эта девушка вызывает в нем такое желание. Ведь она худая и, можно сказать, даже тщедушная, лишенная той очаровательной пышности и плавности форм, которая всегда так привлекала его в женщинах.

Сигимор стремительно обернулся. Джолин стояла в крошечном озерце, образовавшемся в углублении между камнями, из-под которых бил родник. Тяжелые листья папоротников обвивались вокруг ее длинных стройных ног, на которых серебряными каплями поблескивала вода. Ее кожа выглядела невероятно белой, тонкой, почти прозрачной. Похожие на змей, черные, мокрые пряди волос облепляли ее плечи и грудь. Девушка напоминала изящную статуэтку. Небольшая грудь красивой формы, упругая, с двумя розовыми бутонами сосков, сжавшимися от холода, плоский живот, стройные бедра. И маленькая темная тень, затаившаяся треугольником между ногами. На мгновение небо над головой очистилось от туч, и на землю упал тонкий луч света. Фигура девушки покрылась сияющим слоем серебра. Нет, перед ним

стоит не простая девушка, мелькнуло в голове у Сигимора, не человеческое существо... Это лесная богиня, дух леса.

Сигимор отвернулся. Кровь бешено стучала в висках, голова кружилась. А перед глазами по-прежнему стояло фантастическое видение – покрытая серебряной росой лесная богиня, поднимающаяся из пышных зарослей папоротника. По телу Сигимора пробежала дрожь, ему вдруг показалось, что у него начинается лихорадка. Восторг, восхищение, радость, изумление переполняли его сознание. Никогда прежде ему не приходилось испытывать ничего подобного. Его мужское естество тоже дало о себе знать. И это смутило Сигимора. Разумеется, Джолин ничего не заметит, ведь она невинная девушка. Но вот что касается его братьев и кузенов... О, они не оставят без внимания данное обстоятельство. Ему нужно успокоиться, взять себя в руки, не стоит давать им повод посмеяться над собой.

– Просто замечательно, это как раз то, что мне требовалось, – послышался из-за спины Сигимора веселый голосок Джолин. Она уже успела обтереться и надеть на себя чистое платье. – Вода такая холодная! Я даже не ожидала. Но все равно было здорово!

Она улыбалась, в больших глазах отражалось темное, сумеречное небо. На щеках проступил едва заметный румянец. Сигимор с силой сжал зубы, пытаясь усилием воли подавить в себе желание.

– Отвернись, – ожесточенно буркнул шотландец и направился к источнику.

Глаза Джолин изумленно распахнулись. «Что случилось? Почему он так разозлился?» – испуганно стала спрашивать себя девушка. К ее щекам прилила кровь – Сигимор начал с невозмутимым видом раздеваться. И на его лице не дрогнул ни один мускул. Он совершенно не обращал внимания на свою обеспокоенную спутницу, и его, видимо, даже не волновало, смотрит ли она на него или нет. А она смотрела. И смотрела, не отрывая глаз. Джолин просто не могла заставить себя отвернуться. У Сигимора были широкие плечи, гладкая, ровная спина. Он необычайно хорошо, пропорционально сложен, заключила девушка. Его кожа не была такой белой, какая обычно встречается у рыжих мужчин. Теплый золотистый оттенок, казалось, появился на ней после загара под нежарким шотландским небом. Руки и плечи Сигимора выглядели мускулистыми и крепкими. Мышцы сплетались в красивый рисунок, но при этом они не были слишком большими. Джолин никогда не нравились мужчины, у которых мускулы громоздились крупными узлами на плечах и руках. В этом было что-то отталкивающее. Каждую руку Сигимора чуть повыше локтя перехватывала лента татуировки, состоявшая из отдельных экзотической формы звеньев. Пока Джолин рассматривала этот рисунок, шотландец успел снять с себя брюки. Девушка почувствовала, что ей снова стало жарко. У нее слегка закружилась голова. Его ягодицы выглядели тугими и сильными. Мускулистые, крепкие ноги... Господи, подумала Джолин, что это с ней? С каким бесстыдством она рассматривает мужчину! И даже более того, ей очень хотелось посмотреть, как он выглядит спереди. Этот шотландец будит в ней низменные инстинкты. Никогда раньше с ней не случалось ничего подобного. Она умела держать себя в руках и ни к одному мужчине в жизни не испытывала подобных чувств. Что ж, если быть честной, то следует признать, что этот рыжеволосый шотландец разбудил ее дремавшую чувственность. И это открытие не слишком обрадовало ее. Она – дочь английского лорда, сестра лорда и тетя лорда – испытывала возбуждение, глядя на обнаженного мужчину, жителя гор! Настоящее сумасшествие. Ее благородные предки, вероятно, просто переворачиваются в своих гробах.

И в то же время это внезапно нахлынувшее на нее незнакомое чувство озадачило Джолин. Занятая ведением хозяйства в замке и воспитанием Рейнарда, она не особо задумывалась о замужестве. Разумеется, как и все остальные девушки ее возраста, она предавалась мечтам о прекрасном молодом лорде, который когда-нибудь появится в ее жизни и станет галантно ухаживать за ней, дарить ей цветы и услаждать ее слух стихами. Но от Сигимора такого ожидать не приходилось. Он совсем не походил на прекрасного и утонченного молодого человека,

созданного ее фантазией. И ее чувства к шотландцу явно имели физический оттенок. Если уж быть честной, то ее влечение следовало назвать животной страстью.

Ей следует научиться контролировать свои инстинкты, ведь бок о бок с Сигимором ей придется провести много дней и ночей. И рядом ни одного ее родственника. Придется самой позаботиться о сохранении целомудрия. А это может оказаться не таким уж и простым делом.

Но вот, наконец, Сигимор подошел к ней, взял за руку и повел обратно в лагерь. Тепло, исходившее от его руки, жгло ее ладонь. У Джолин пересохло во рту от волнения, сердце отказывалось подчиняться разуму. Когда они вернулись в лагерь, все остальные шотландцы и Рейнард уже спали. В костре тлели угли. Сигимор разложил на земле шкуры и одеяла для нее и для себя. Они проведут эту ночь, разделенные лишь несколькими дюймами. Вытяни она руку, и ее пальцы коснутся его тела. И теперь всю ночь ей предстоит бороться со своим жгучим желанием. Когда она собралась бежать из Драмвича, ее беспокоила только безопасность Рейнарда. Теперь же у нее появилась другая и совершенно неожиданная проблема – ей предстояло одержать победу в битве с самой собой.

Глава 3

Джолин вздрогнула от резкого крика, который издал кто-то из шотландцев, и с удивлением посмотрела на своих спутников. Они пришпорили коней и пустили их в галоп. Девушка тоже последовала их примеру, но ее лошадь, похоже, не собиралась слушаться своей наездницы. Животное упрямо замотало головой и даже попыталось остановиться. Но потом нехотя, словно делая Джолин одолжение, все же выполнило ее команду. Джолин испуганно оглянулась – позади них никого не было видно, никто их не преследовал. Сегодня они скакали целый день без остановок, стараясь пробираться потайными тропами и не попадаться на глаза людям, объезжали города и деревни. Все эти меры предосторожности принимались для того, чтобы Гарольду было сложнее отыскать их след. Поэтому этот крик, внезапно разорвавший тишину, сильно испугал Джолин. А странное поведение Нанти и Лайама привело ее в ужас. Они тоже пришпорили коней, но те вдруг начали спотыкаться и затем неожиданно упали. Мужчины кубарем скатились на землю.

– Вот дурни, – зло бросил Сигимор, но Джолин заметила, что уголки его губ слегка приподнялись.

– Вероятно, это как-то объясняется... – тихо вставила Джолин.

– Мы в Шотландии, деточка.

– Понятно, – отозвалась девушка. Ей хотелось радоваться этому обстоятельству так же, как радовались ее спутники, но мысль о том, что здесь, в Шотландии, она всегда будет чужестранкой и нигде не встретит теплого приема, угнетала Джолин.

– Теперь мы в безопасности.

– Я нигде не буду чувствовать себя в безопасности. Но здесь уж точно спокойнее, чем в Драмвиче, – вздохнула она. – Разумеется, вы возвращаетесь сюда не при самых благоприятных обстоятельствах, но, как бы там ни было, это ваша родина.

– Надо признать, что немного найдется англичан, которые встретят шотландца с распростертыми объятиями.

– Но и шотландцы не слишком обрадуются появлению англичан на своей земле.

– Не думаю, что ваше появление может вызвать у кого-то страх или неприязненное отношение. – Сигимор глубоко вздохнул. – И все же очень приятно снова вернуться в Шотландию. Здесь легче бороться с врагом и проще за ним следить. Тут даже горы на нашей стороне.

– Что вы хотите этим сказать?

– Как только Гарольд перейдет границу, его сразу обнаружат. Любой шотландец, заметивший вторжение на свою землю англичанина, тут же сообщит об этом соседу. А сосед – другому соседу. И сразу будет известно, куда движется чужестранец, по какой дороге он пришел, сколько еще с ним человек. Могу заверить вас, что Гарольду и его людям трудно будет выследить нас в Шотландии. Даже те, кто никогда не дружил с Камеронами, все равно перейдут на нашу сторону. Гарольд не сможет найти здесь союзников. Шотландец не предаст шотландца.

– Ясно. Шотландцы объединятся против общего врага.

Сигимор кивнул и спешился. Затем помог спуститься на землю Джолин.

– Сделайте сейчас, что вам необходимо, и мы снова отправимся в путь. И уж тогда больше не будем останавливаться до вечера.

Джолин внутренне простонала, но вслух ничего не сказала. Она разбудила Рейнарда и вместе с ним пошла искать укромный уголок, где они могли бы сделать все свои дела и приготовиться к дальнейшему путешествию. Прикосновение Сигимора еще жгло ее тело. Все попытки Джолин перестать думать об этом мужчине ни к чему не привели. И лучшее, что она могла сделать в таком положении, – просто постараться скрыть от Сигимора свои чувства. А это было не так легко, потому что они все время проводили вместе, и ей приходилось контролировать

себя каждую минуту. Возможно, ей стоило бы убедить шотландцев отвезти их с Рейнардом к кому-нибудь из английских родственников. Но теперь поздно думать об этом. Они уже в Шотландии, и путь назад им отрезан. Выбор сделан. И сейчас ей оставалось лишь надеяться, что Сигимор не заметит ее так неожиданно и так некстати вспыхнувших чувств. К его чести, он даже не пытался ни флиртовать с ней, ни соблазнять ее. Тем не менее, Джолин откровенно призналась себе в том, что ей очень хотелось нравиться Сигимору.

– Думаешь, Гарольд последует за нами в Шотландию? – спросил Сигимора Лайам и протянул ему бурдюк с вином.

– Несомненно, – сказал Сигимор, не сводя глаз с перелеска, в котором исчезли Джолин с Рейнардом, и отпил немного вина. – Этот человек уже убил хозяина Драмвича и наложил лапу на его замок. Не думаю, что граница его остановит. Он горит желанием избавиться от законного наследника. Гарольду необходимо удостовериться, что в будущем никто не попытается прибрать к рукам теперь уже его, как он считает, земли.

– Значит, нам придется пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить маленького лорда?

– Нам придется защищать его. И это будет битва не на жизнь, а на смерть. Думаю, Джолин догадывается об этом. – Он замолчал и потер подбородок. – Гарольд понимает, что Джолин не останется в стороне от этого дела. То обстоятельство, что она сумела убежать из Драмвича, да еще и нас прихватила с собой, явно доказывает, что она не маленькая, беспомощная девчонка, которой можно вертеть по собственному усмотрению. А, следовательно, он попытается сделать так, чтобы она навсегда замолчала. Иначе Джолин найдет союзников в Англии, вместе с ними вернется в Драмвич и заставит его заплатить за все совершенные им преступления.

– В таком случае ему придется убить и всех слуг, которые сбежали из замка.

– Нет, не думаю, что они представляют для него опасность. Если слуги даже и попытаются приблизиться к кому-то из лордов и рассказать о творящемся беззаконии, вряд ли им поверят. Что значит слово бедняка против слова аристократа? Впрочем, если у Гарольда появится возможность перерезать горло кому-нибудь из них, он непременно ею воспользуется. Но вряд ли он будет специально разыскивать этих людей.

– Не нужно забывать, что уязвлена его гордость. Вряд ли он сможет пережить это. Ведь Джолин опоила снотворным всю его охрану и сбежала у него из-под носа.

– Да уж... Такая проделка кого угодно привела бы в ярость. Он будет мстить ей за унижение. – Сигимор сделал еще глоток вина и вернул бурдюк Лайаму. – Не могу объяснить, почему у меня появилось такое чувство, но мне кажется, что Джолин что-то скрывает от нас. Что-то здесь нечисто!

– Почему ты стал так думать? Тебе кажется подозрительным, что Гарольд убил Питера, но оставил в живых его сестру?

– Над этим стоит подумать. Если бы Джолин осталась в замке, то тогда и Рейнард находился бы под присмотром Гарольда. И в любое мгновение Гарольд мог бы убить мальчика. Если правильно все обставить, то никого бы и не удивила смерть ребенка. Слишком много детей умирает, не дожив до отрочества. Думается, Гарольд хотел придать своим злодеяниям благопристойный вид, использовав в своей игре леди Джолин, сестру лорда Питера и законную хозяйку замка.

– Хочешь сказать, что Гарольд намеревался жениться на ней? – Лайам нахмурился. – Но они родственники, причем не такие уж и дальние. Это кровосмешение...

– Игра стоила свеч. Ведь избавиться от Джолин не так уж трудно. Подозреваю, что очень скоро она бы отправилась вслед за братом. Но если бы брак был заключен, то уже никто не мог бы оспорить право Гарольда на владение замком и землями.

– Бедняжка, – пробормотал Лайам задумчиво.

Сигимор с подозрением посмотрел на внезапно загрустившего кузена. Что-то уж он очень внимательно рассматривает Джолин, только что вышедшую из-за деревьев.

– Она очень хорошенькая, хоть и худая, – с улыбкой проговорил Лайам.

Сигимор проигнорировал его замечание.

– Уверен, этот мерзавец собирался убить девушку. Но, похоже, сначала хотел попользоваться ею.

– Думаешь, ее стоит расспросить об этом?

– Нет, пока не надо. Это никак не повлияет на положение дел в данный момент. Так или иначе, нужно сначала обеспечить безопасность леди Джолин и мальчика, а потом видно будет... Она, похоже, догадалась о замысле Гарольда. Он все равно убил бы ее. Такой конец предрешен, так как Джолин никогда бы не простила Гарольду смерти брата и племянника? А значит, ее существование всегда представляло бы для него угрозу. Глупо думать, что ее можно превратить в послушную игрушку.

– Да, ты, без сомнения, прав. И ей, и ее племяннику была уготована печальная участь.

Они снова двигались в глубь Шотландии. Сейчас их задача состояла в том, чтобы как можно скорее покинуть приграничные земли. Здесь всегда хозяйничали грабители, и родственные связи Нанти с Армстронгами вряд ли помогли бы им выпутаться из стычки с местной шайкой. Впрочем, для Гарольда такая встреча может оказаться куда опаснее, усмехнулся своим мыслям Сигимор. Но надеяться на то, что эти мелкие воришки смогут убить их врага или заставить его повернуть обратно, не стоило.

– Почему вы до сих пор не вышли замуж? Вы ведь и не обручены? – спросил Сигимор.

Джолин нахмурилась, этот неожиданный вопрос ее не только удивил, но и рассердил.

– Я была обручена, но мой жених погиб. Мне тогда было шестнадцать лет.

– И что же, с тех пор не нашлось ни одного претендента на вашу руку и сердце? Ведь вам, кажется, уже двадцать.

– Двадцать три, – ответила Джолин, проигнорировав появившееся на лице ее спутника удивление. – Мой отец рано умер, поэтому устраивать мою судьбу взялся Питер. Но предпринятые им попытки подыскать для меня кого-то не увенчались успехом. Слишком сложной была задача. Питер стремился найти такого человека, который бы нравился не только ему, но и мне. А это, как вы понимаете, совсем непросто. Кроме того, у Питера три года назад умерла жена, и мне пришлось заменить Рейнарду мать и присматривать за замком. Питер собирался снова жениться, затем дошла бы очередь и до меня, но все сложилось иначе...

– Появился Гарольд.

– Да. Питер никогда не любил этого человека и никогда не доверял ему, но он наш родственник, кузен. – Она пожала плечами. – Мы не располагали никакими фактами, которые явно свидетельствовали бы о его действиях против нас, поэтому Питер впустил Гарольда в замок. Нас, разумеется, насторожило то обстоятельство, что с ним было много вооруженных людей. Но Гарольд сказал, что они вылавливали какую-то шайку воришек. Впрочем, очень скоро мы поняли, что оказались в ловушке, которой стал для нас собственный дом. Нас взяли в плен, и бедняжка Питер даже не успел ничего предпринять... Открыто выступить против Гарольда он не мог, так как все преимущества были на стороне нашего кузена. Питера убили. Отравили, как вы знаете. И в том, что это именно убийство, я нисколько не сомневаюсь. – Девушка вздохнула и покачала головой. Она говорила с трудом, казалось, еще мгновение, и из ее глаз брызнут слезы. – Когда все это случилось, я просто потеряла голову. Я не могла поверить, что все происходит на самом деле. Такое предательство...

Сигимор кивнул:

– Что ж, никакой особой хитрости. Гарольд просто воспользовался порядочностью Питера и сыграл на его родственных чувствах. Конечно, Питер что-то подозревал и, без сомнения, догадывался о, скажем так, нечестных намерениях своего кузена, но не мог предположить,

до какой низости тот дойдет. Ваш брат был прекрасным человеком – благородным, умным и сильным. Он играл по правилам, а их время от времени кто-нибудь да нарушает.

– Вы считаете, что если бы он был поизворотливее, то это сохранило бы ему жизнь?

– Вполне возможно. Если бы Питер заранее обдумал поведение своего кузена, то события могли бы разворачиваться совсем иначе! Питер был простодушным и открытым человеком, он не хотел видеть подлости в других, а потому не был готов к предательству.

Возможно, он прав, подумала Джолин, но почему-то ей захотелось возразить Сигимору.

– Думаю, он все-таки кое о чем догадывался, раз послал завами.

– Разумеется, но было поздно. Он ведь уже впустил в замок своего кузена!

Без сомнения, Питер допустил серьезную ошибку, которая впоследствии стоила ему жизни, но Джолин не нравилось, что Сигимор критиковал брата. Промахи другого всегда кажутся очевидными, а своим ошибкам легко находится оправдание.

– Ну, вы-то, уж конечно же, не допустили бы такого!

– Нет, если бы увидел за плечами своего родственничка полчище вооруженных до зубов людей. – Сигимор насмешливо подмигнул Джолин. – Душу дьяволу я не продавал, но дела время от времени мне с ним вести приходилось. Если бы я увидел у ворот своего замка человека, которого я не люблю и которому не доверяю, с огромной толпой вооруженных людей, то, вероятно, усомнился бы в том, что это обычный визит вежливости.

– Питер удивился, когда увидел их, но правила приличия не позволяли...

– Правила приличия не предполагают, что гость, которого вы пригласили к себе в дом, воткнет вам в спину нож. Или захочет лишить жизни вашего наследника. – Сигимор бросил взгляд на Рейнарда, который о чем-то весело болтал с Нанти. – В конце концов, можно было пустить в замок одного Гарольда. Правила приличия не запрещают вооруженной охране дожидаться своего господина за воротами.

Джолин ничего не ответила. Ведь она просила Питера оставить охрану Гарольда за воротами замка. Но Питер сказал, что нет никакой уважительной причины, по которой он мог бы отказать им и не предложить крышу над головой. Девушка видела, что Сигимор – честный и благородный человек, практичный, хорошо ориентирующийся в жизни. Питер же был идеалистом, настоящим рыцарем, соответствовавшим тому образу, который создают поэты в стихах. Ее братом всегда руководила какая-нибудь возвышенная идея, которой он всецело отдавался. Сигимор же никогда не отрывался от земли, здравый смысл – это именно то, на что он ориентировался в своих действиях. Джолин обожала брата, но ей бы очень хотелось, чтобы Питер был немного практичнее и не парил постоянно в облаках. Возможно, тогда бы он остался в живых.

– А вы, леди Джолин, похоже, тоже встречались с дьяволом, – улыбнулся Сигимор.

Эта мягкая, лучистая улыбка обезоружила Джолин. Напуская на себя серьезность, девушка нахмурилась и робко посмотрела в глаза своему спутнику.

– Боюсь, вы ошибаетесь.

– Не думаю. Вы спасли нас из тюрьмы, и то, как вы это провернули, доказывает, что вы очень хитрая и искушены в тонкостях человеческих взаимоотношений.

– Полагаете, что это комплимент?

– Полагаю, да. А вы разве так не считаете?

Джолин посмотрела в зеленые глаза. Они излучали мягкий свет, за которым угадывалось не только дружелюбное внимание. Где-то в самой глубине этих прекрасных глаз мелькали озорные огоньки. Он дразнил ее!

– В Англии женщины не считают хитрость, коварство и умение плести интриги достоинствами.

– Да? А что же они почитают таковыми?

– Утонченность. Женщина должна быть обходительной, уметь вести светскую беседу, быть любезной по отношению ко всем без исключения, а в особенности к тем, кто служит ей. Она должна быть искусна в шитье и вышивании, должна уметь вести хозяйство. Бережливость, искусство слушаться и подчиняться мужчине, хранить верность своему мужу, создавать уют в доме тоже не последние из достоинств. – Джолин снова заметила на лице Сигимора улыбку, и, надо сказать, эта улыбка ей не понравилась.

– И какими же достоинствами из вышеперечисленных обладаете вы?

– Далеко не всеми, – стараясь придать своему голосу твердость, проговорила Джолин.

Сигимор заметил замешательство, в которое привел девушку его вопрос. О, он не сомневался, что леди Джолин обладала не только всеми упомянутыми достоинствами, но имела в своем арсенале добродетелей кое-что и сверх того. Он снова мягко рассмеялся:

– Какие же глупцы эти англичане! Использовать своих женщин в качестве домашней обслуги! Похоже, англичанам понравится, если их жены и невесты будут походить на мою Мэгги.

– А кто такая Мэгги? – резко спросила Джолин и испугалась, что выдала себя.

– Моя собака, но мне приятна эта подозрительность в голосе.

Джолин вспыхнула, но ничего не сказала. Сигимор пришпорил лошадь, объехал Джолин и поскакал по дороге, оставив свою рассерженную спутницу созерцать его широкую спину. Она задумалась. Как ей воспринимать это? Как оскорбление или как комплимент? Что он хотел сказать? Что она не леди или, наоборот, настоящая леди? Немного подумав, Джолин все же решила обидеться за всех тех английских леди, которые изо всех сил стремились приблизиться к идеалу женственности, высмеянному этим шотландцем. По его мнению, служить и повиноваться своему господину – это удел собаки! Собственно говоря, она думала точно так же, как и Сигимор, но имела на это право, так как была женщиной и сама страдала от норм и правил, принятых в обществе и превращавших женщину в обслугу. В это мгновение Джолин презирала Сигимора и всех мужчин, вместе взятых. Сначала они хотят видеть женщину свободной, образованной, интересующейся чем-то большим, нежели домашнее хозяйство, а потом запирают ее в четырех стенах! Это ли не лицемерие! Тряхнув головой, чтобы избавиться от этих не слишком приятных мыслей, Джолин подъехала к Нанти и Рейнарду.

Сигимор накрыл Джолин и Рейнарда еще одним одеялом, поднял голову и перехватил насмешливый взгляд Лайама.

– Стало совсем холодно, боюсь, они замерзнут, – словно оправдываясь, проговорил Сигимор, затем встал и зашагал в сторону леса. Он раздраженно выругался, заметив, что Лайам пошел за ним.

– Она не беззащитная маленькая девочка, – бросил Лайам вдогонку кузену.

– Да, а высокомерная английская леди.

– Но миленькая! У нее такая гладкая кожа. И такая белая, как молоко.

– Я заметил, – процедил сквозь зубы Сигимор, прекрасно понимая, что Лайам его поддразнивает.

– Если бы я не знал, что тебе нравятся пышные блондинки, то подумал бы, что ты увлекся этой малышкой.

– Ты слишком много думаешь, приятель. А это, знаешь ли, вредно. Ты чересчур долго оставался в монастыре.

Лайам захохотал.

– Ну, раз тебя не интересует леди Джолин, тогда, может, мне...

Сигимор так резко обернулся к Лайаму, что тот невольно отступил назад.

– Мне не нравятся шутки подобного рода. И перестань скалиться. Если ты хочешь и меня очаровать своей сладкой улыбкой, то зря стараешься. Глупо выглядишь. Особенно теперь,

без двух верхних зубов. – Сигимор размашисто зашагал обратно к лагерю. Лайам бросился за своим кузеном.

– Что это ты так разозлился, братец? – спросил Лайам. – Разве в том, что тебе понравилась эта миленькая крошка, есть что-то плохое? В ее венах течет благородная кровь, и она обладает всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами. Да и приданым не обделена.

– Это имеет значение только в том случае, если ты собираешься жениться.

– А тебе давно пора об этом подумать!

– Да? Мне не нужен наследник. Дабхейдленд просто кишит ими.

– Согласен, но это не означает, что тебе не нужна жена. И почему ты должен лишать себя удовольствия иметь собственных детей?

Сигимор остановился и, скрестив руки на груди, посмотрел на Лайама. Он просто сгорал от желания схватить своего красивого кузена, как следует тряхнуть его и повалить на землю. Но внезапно Сигимор осознал, что его брат высказал вслух то, в чем он не желал признаваться даже себе самому. Здравый смысл подсказывал Сигимору, что леди Джолин Джерард ему не пара, но сердце считало иначе, и его губы тихо шептали «моя».

– Ты что, не видел, какого она роста и телосложения? И как я выгляжу рядом с ней? – Саркастические нотки в голосе Сигимора не заставили Лайама усомниться в правильности хода его мыслей. – Если она станет вынашивать моего ребенка, то этот плод просто разорвет ее.

Лайам манерно сложил руки на груди.

– Что за чушь ты несешь?

– К тому же она англичанка. И наш брак, возможно, не будет признан законным.

– Такое может случиться. Но, полагаю, ты не потребуешь за ней принадлежащих ей земель. Вряд ли они тебе пригодятся.

– Почему вдруг ты решил принять такое живое участие в моей судьбе?

– Возможно, потому, что это первая девушка благородного происхождения, которая тебя заинтересовала. Даже и не пытайся отрицать тот факт, что она тебя привлекает. Если леди Джолин и не заметила этого по причине своей невинности, то уж от нас, прости, тебе не удастся этого скрыть. Тебе уже тридцать два, а ты только и делаешь, что путаешься с блудницами, у которых одно достоинство – большая грудь и круглая задница. У тебя даже не было постоянной любовницы. Тебе, дружок, явно пора жениться.

Сигимор понимал, что брат прав, но признавать это совсем не хотелось. Да, его привлекали пышные женщины, но он с легкостью мог обходиться и без их общества. Собственно говоря, ему нравилось время от времени потискать какую-нибудь кругленькую пышечку служанку, но такие «отношения» не доставляли Сигимору особой радости. Он понимал, что в его постель женщины ложились лишь для того, чтобы получить деньги. Но ведь мужчин, способных оплачивать свои удовольствия, довольно много. Как-то раз Сигимор предпринял попытку завести знакомство с девушкой благородного происхождения, но ничего из этого не вышло, и с тех пор он перестал даже смотреть в сторону аристократок. Женщин из простонародья и шлюх никогда не пугали его размеры. Они не удивлялись странностям его характера, не смеялись над его романтичностью. Со своими случайными знакомыми он мог быть самим собой, мог разговаривать с ними, если возникала такая необходимость. Но, разумеется, ему всегда хотелось иметь одну женщину, которая бы стала для него всем: и любовницей, и женой, и матерью его детей, и помощницей в доме. И еще они непременно должны были быть друзьями. Десять лет назад он встретил такую женщину, которую хотел бы назвать женой, но их роман не завершился браком, и Сигимор пережил глубокое разочарование. С тех пор он сторонился англичанок – особенно утонченных английских дам благородного происхождения.

– Почему ты решил, что леди Джолин – хороший выбор? – спросил Сигимор, проклиная свое любопытство.

– Она смотрит на тебя.

– Наверное, потому что боится, что я случайно споткнусь, упаду на нее и просто раздавлю.

– Идиот, она наблюдает за тобой. На остальных леди Джолин не обращает никакого внимания.

– Нет, нет, нет. Даже и не говори мне об этом, – забормотал Сигимор, стараясь скрыть свое удивление и смущение.

– Да, да, да. Ее не пугают твои размеры и неуклюжие манеры. Я заметил, как она вчера пялилась на тебя. Хотел бы я оказаться на твоем месте. Интересно, о чем это вы с ней беседовали?

Сигимор улыбнулся и небрежно махнул рукой.

– Она мне рассказывала о том, какими хотят видеть своих женщин англичане. А я объяснил леди Джолин, что такими достоинствами обладает и моя собака.

– Неудивительно, что после этого она мечтала прирезать тебя. Теперь я понимаю, почему она так смотрела. А я-то уж было обрадовался, что ты, наконец, научился обращаться с женщинами!

– Я все же сделал ей комплимент, сказав, что английские женщины кое-чем приятно отличаются от собак. Они хорошо пахнут.

– Удивительно, что после твоего изящного комплимента она не упала в обморок от удовольствия. – Лайам небрежно тряхнул головой, отбросив прядь волос со лба. – Никак не можешь расстаться с идиотской привычкой поглумиться над человеком, а потом ждать, что за этим последует.

– В этом суть моего очарования, – сказал Сигимор и остановился, так как они с Лайамом уже подошли к лагерю. В свете костра можно было различить фигуры спящих людей. Леди Джолин обнимала во сне Рейнарда. – Возможно, ты прав, Лайам, и между нами действительно существует обоюдное притяжение. Но не надо торопиться и заострять на этом внимание. Леди Джолин – английская аристократка, а я шотландский лэрд. По ее следу идет кровавый убийца. И у нее на руках ребенок, которому она заменила мать. Кроме того, меня по-прежнему не покидает ощущение, что эта девушка что-то скрывает от нас. Все не так просто, как кажется. Пусть все идет своим чередом. Будем наблюдать и ждать. – Сигимор взял охапку одеял и шкур и направился к Джолин, собираясь расположиться рядом с ней.

– Что ж, прекрасно, жди. Сердце тебе подскажет.

Только этим он и занимается в последние дни, мрачно думал Сигимор. Смотрит, ждет, думает и... надеется.

Неожиданный удар в висок заставил Сигимора подскочить на месте. Как оказалось, леди Джолин, спавшая рядом с ним, случайно стукнула его рукой. Девушке снился кошмар, она металась во сне и кричала. Рейнард плакал, но она не слышала его. Из темноты появился Нанти, взял ребенка на руки и попытался успокоить. Сигимор стал будить Джолин.

Но сделать это оказалось не так просто. Сначала Сигимор потряс девушку за плечо, но она не просыпалась. Тогда шотландец поймал ее руки, которыми она с силой размахивала, и крепко сжал их. Сигимор удивился, с каким ожесточением и изворотливостью Джолин боролась со своим врагом из ночного кошмара. Исказившееся от ужаса бледное лицо, бездонные расширившиеся глаза, которые смотрели на Сигимора и не видели его, выступившие на лбу капельки пота – все это потрясло шотландца и заставило его сердце болезненно сжаться от жалости к девушке. Мягким, тихим голосом Сигимор несколько раз назвал Джолин свое имя и объяснил ей, где она находится. Ему уже случалось будить по ночам братьев, когда им снились кошмары, и он знал, как следует вести себя в подобных случаях.

Когда Джолин наконец пришла в себя и успокоилась, Сигимор вдруг обнаружил, что их тела крепко прижаты друг к другу, а ее стройные ноги переплелись с его ногами. Его мужское естество сразу же дало о себе знать. И, кажется, Джолин почувствовала это – ее глаза еще силь-

нее расширились, а щеки покрылись румянцем. Хотя внутренний голос говорил Сигимору, что ему следует побыстрее отодвинуться от девушки, он, наоборот, еще ниже наклонился к ней и нежно коснулся губами ее рта.

– Что вы делаете? – удивленно, но не испуганно спросила Джолин, почувствовав это мягкое прикосновение.

– Целую вас, чтобы успокоить, – сказал Сигимор и чуть приподнял голову. Его нос неожиданно уткнулся в нос Джолин.

– Мне уже гораздо лучше. Я проснулась, – тихо проговорила девушка. Ей нравились эти заботливые объятия и нежные поцелуи, но она не желала себе в этом признаваться.

– Что же вам приснилось, миледи? – прошептал Сигимор. Он слышал, как Джолин во сне ругала Гарольда и какие выражения для этого она выбирала... Впрочем, сейчас девушка вряд ли честно ответит на его вопрос.

Джолин же в это мгновение вглядывалась в лицо Сигимора и пыталась понять, почему эти осторожные, похожие на прикосновение птичьего пера поцелуи вызывают в ее теле дрожь. Немного помолчав, она сказала:

– Мне снилось, что Питер умирает, а я ничего не могу сделать...

Нет, она не лжет, решил Сигимор. Вероятно, этот кошмар долго будет преследовать Джолин. Ее лицо все еще было бледным от испуга.

– Поэтому вы ругали Гарольда?

– Да.

– Вы не все рассказали нам, деточка. И за это, леди Джолин, вам придется расплачиваться.

– Расплачиваться? – пролепетала девушка.

Сигимор снова наклонился к девушке и поцеловал ее в губы. Но на этот раз поцелуй не походил на нежное прикосновение перышка. В нем ощущалась такая страсть, что руки Джолин непроизвольно сжались в кулаки. Когда язык Сигимора скользнул в ее рот, девушка поняла, что эта битва ею уже проиграна. Внезапно Сигимор выпустил ее из своих объятий и отвернулся, перекатившись на другой бок. Джолин тяжело вздохнула, уставившись в ночное небо. Тучи, собиравшиеся с вечера, куда-то унеслись, и на черной бархатной глади холодно поблескивали звезды. Почему ей так хотелось стукнуть этого мужчину? – спрашивала себя девушка. Разве она могла предположить, что ее ждет столько волнений. И причиной их был отнюдь не Гарольд...

Глава 4

– Гарольд в Шотландии, – объявил Лайам.

Услышав это, Джолин почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок. Всего несколько минут назад она ехала рядом с Сигимором и спокойно размышляла о том, как ей себя вести после ночного происшествия. После страстного ночного поцелуя. Но принесенная Лайамом новость мгновенно вернула ее к действительности. Она здесь с Сигимором и его людьми вовсе не для того, чтобы витать в облаках и предаваться удовольствиям. В Шотландии она ищет безопасное убежище для себя и своего племянника.

Сигимор подъехал к девушке и нежно похлопал ее по колену. И почему-то Джолин сразу почувствовала себя увереннее. Таким образом шотландец напоминал ей, что она здесь не одна, что за нее есть кому заступиться. Угрызения совести снова начали мучить Джолин – это она вынудила своих спутников «заступаться» за нее.

Мужчины заговорили о Гарольде, и в их голосах слышалась такая жгучая ненависть и жажда мщения, что девушку снова охватил страх. Как бы там ни было, но эти чувства были ей понятны – шотландцы едва не погибли от рук Гарольда. Сигимор и его братья не раздумывая придут на помощь женщине или ребенку, но они без всяких колебаний способны и убить человека, перешедшего им дорогу.

– Так, значит, ты абсолютно уверен? – спросил Сигимор.

– Да. И идет он точно по нашему следу, – продолжал Лайам. – Всех расспрашивает о нас. Говорит, что разыскивает свою жену, сбежавшую с шотландцем и захватившую с собой его сына. Похоже, он пытается восстановить против нас людей.

– А это может сыграть ему на руку?

– Вряд ли. Он англичанин, и этим все сказано. Многие шотландцы даже порадуются за своего ловкого соплеменника, который обвел вокруг пальца ненавистного англичанина. Как можно этого не понимать?!

– Он скоро осознает свою ошибку. – Джолин слабо улыбнулась смотревшим на нее мужчинам. – Гарольд презирает все, что не английское, и всех, в чьих венах не течет кровь аристократов. А шотландцев он называет не иначе как варварами.

– Что ж, он дал нам это понять, когда бросил в подземелье замка, – заметил Сигимор.

– И, тем не менее, радоваться не стоит. Скоро он поймет, что выставляет себя на посмешище перед шотландцами, и сменит тактику.

Сигимор на мгновение задумался, потом кивнул:

– Да, несомненно. Поэтому он постарается подкупить кого-нибудь.

– Думаешь, у него получится? – спросил Лайам.

– А почему нет? Деньги всегда развязывают язык. Блеск золота притупляет инстинкт самосохранения. Наверняка кто-нибудь за пару монет сообщит Гарольду обо всем, что его интересует. Тугой кошелек – хороший помощник англичанина. Сколько с ним человек?

– Говорят, около дюжины.

– Это уже кое-что. Но опасаться внезапной атаки не стоит. Вряд ли Гарольд будет наступать нам на пятки, он уже знает, куда мы направляемся.

Джолин нахмурилась. Она пыталась понять, как Гарольд выяснил, где живет Сигимор.

– Вряд ли Питер поставил Гарольда в известность о том, что он послал своего человека за Сигимором. Брат с самого начала подозревал кузена в неблаговидных намерениях, – сказала Джолин.

– Даже если это и так и Гарольд не знает, что Сигимор живет в Дабхейдленде, и ему неизвестно, где это, он без труда сможет все выяснить. В Шотландии нас многие знают, хотя наш клан и не назовешь богатым или могущественным.

Сигимор заговорил с Нанти, и Джолин не успела у него спросить, по какой причине его клан так хорошо известен в Шотландии, если у них нет ни денег, ни политического влияния. Ей не хотелось думать, что имя этих людей запятнано какими-нибудь бесчестными поступками. Мужчины, которые без лишних раздумий протянули руку помощи женщине и ребенку, не могли быть злодеями и разбойниками. Их отношение к ней было уважительным, а манеры безупречными. Ну, если не считать того поцелуя Сигимора... Вряд ли люди, за которыми тянется шлейф дурной славы, стали бы вести себя как джентльмены. И, тем не менее, Сигимор утверждал, что Камеронов из Дабхейдленда хорошо знают. Еще раз окинув взглядом своих спутников, Джолин вдруг подумала о том, что все они отличались исключительно привлекательной внешностью. Может, их знают из-за обилия любовных связей? Неожиданно Джолин отвлеклась от своих размышлений, услышав слова Сигимора, сказанные Нанти.

– Неплохо было бы известить всех наших родственников и знакомых о том, что за нами охотится Гарольд. Как далеко отсюда до Армстронгов?

– Дай подумать. – Нанти улыбнулся и передал спящего Рейнарда Джолин. – Похоже, не так уж и далеко. Можно сказать, совсем близко.

– Отлично. Ты поедешь в Айгбалл и все расскажешь Армстронгам. Сообщи им, что мы очень рассчитываем на их поддержку.

– Ты хочешь, чтобы они выследили Гарольда?

– Это, конечно, не помешало бы. Но ни к чему, чтобы они запачкали свои мечи кровью английского лорда. Впрочем, если Гарольд не остановится и будет идти за нами, ничего другого не останется, как похоронить его. Полагаю, у нас есть такое право, но незачем вовлекать в резню кого-то еще.

Нанти кивнул в знак согласия:

– Что ж, постараюсь донести эту мысль до Армстронгов, а также до Мюрреев и, разумеется, до моих братьев. Где мне встретить вас?

– Мы собираемся остановиться надень или два в Скаргласе, так что встретимся в Дабхейдленде.

Джолин вместе с остальными пожелала Нанти удачи, а потом стала успокаивать неожиданно расплакавшегося Рейнарда. Увидев, что Нанти уезжает, мальчик начал усиленно тереть кулачками глаза и хныкать. Джолин даже поначалу приревновала племянника, но тут же постаралась избавиться от неприятного чувства. Ребенок успел привязаться ко всем мужчинам и теперь подсознательно видел в них свою защиту и опору. Разумеется, ему пришлось многое пережить, и сейчас он испытывал страх, видя, что опекавший его человек уезжает. С еще большим трудом Джолин смирилась с тем, что Рейнард, как только его взял на руки Сигимор, тут же умолк.

– У Нанти очень важное дело, сынок, – с добродушной усмешкой проговорил Сигимор и посадил мальчика перед собой. – Когда Нанти все сделает, ты снова увидишь его.

– Нанти мой друг, – объявил Рейнард.

– Да, конечно, – благодушно согласился Сигимор и натянул поводья, чтобы лошадь пошла медленнее. – Но у Нанти есть работа. И иногда человек должен ненадолго покидать своих друзей и близких, чтобы выполнить ее.

– Как мой папа?

– Да, как твой папа.

– Но мой папа не вернулся!

– Теперь он будет работать вместе с ангелами.

– А когда ему ангелы разрешат вернуться домой?

– Ах, малыш, ангелы никого никогда не отпускают домой. – Сигимор пригладил черные кудри на маленькой головке, колыхавшейся перед ним. – Оттуда не возвращаются. Но я уверен, что твой папа все время смотрит на тебя и слышит, что ты говоришь. Скоро ты вырастешь и

превратишься в большого и сильного мужчину, и твой папа будет очень тобой гордиться. Тогда ты сможешь позаботиться о своих подданных и о землях.

– И смогу как следует отлупить кузена Гарольда, потому что он украл Драмвич и послал папочку к ангелам.

Сигимор удивленно хмыкнул. Было странно слышать такие разумные речи от маленького ребенка.

– Да, парень, именно так все и будет. А мы тебе немножко поможем...

Джолин смотрела вдаль. Глаза ее наполнились слезами, а в горле застрял ком. Рейнард понимает гораздо больше, чем можно было предположить. По отдельным словам, замечаниям и фразам он восстановил у себя в голове целостную картину того, что произошло с ним и его отцом. Девушку тронула нежность, прозвучавшая в голосе Сигимора, когда он разговаривал с ребенком. Возможно, этот большой, сильный шотландец и не отличался особым изяществом, не знал они всех тонкостей дворцового этикета, но его доброта и открытая манера общения просто подкупали девушку. Сигимор проявлял чудеса терпимости и заботливости по отношению к Рейнарду.

Собственно говоря, все шотландцы были чрезвычайно добры к мальчику. Джолин не могла не признать, что Питер и его товарищи уделяли Рейнарду куда меньше внимания, чем эти люди. В том, как Сигимор и его братья обращались с Рейнардом, ощущалось что-то женское, можно даже сказать, материнское. Если бы она сказала об этом своим спутникам, они бы от удивления, без сомнения, попадали со своих лошадей.

Особенно странным казалось то, что в Сигиморе уживались совершенно несовместимые качества. С одной стороны, язвительность, даже циничность – он сравнил английских леди с собаками. Но с другой – нежность, почти материнская заботливость. С самым серьезным видом он мог разговаривать с ребенком об ангелах. Как ни странно, именно эта его мягкость и обезоруживала ожесточившееся сердце Джолин, хотя она очень старательно возводила вокруг него оборонительные сооружения. Как она могла оставаться равнодушной к человеку, который так трепетно гладил Рейнарда по голове?

– В нескольких часах езды отсюда будет деревня, – сказал Сигимор, подъехав к Джолин. – Там есть отличный постоялый двор, где мы и переночуем.

Джолин нахмурилась:

– Но если мы остановимся в деревне, нас будет совсем легко выследить.

– Да, но это не имеет особого значения. Ведь Гарольд уже наверняка знает, что мы едем в Дабхейдленд. Поэтому мы не откажем себе в удовольствии и переночуем в доме, а не под открытым небом. Похоже, сегодня будет дождь.

Джолин посмотрела на небо. Оно было голубым, без единой тучки, но девушка не стала ни о чем спрашивать Сигимора. Он, несомненно, лучше ее разбирался в особенностях местной погоды.

– Что ж, звучит заманчиво... Чистая постель и, возможно, горячая ванна.

– Настоящее искушение.

– Да, конечно, но я не стала бы из-за этого подвергать жизнь Рейнарда опасности.

– Так или иначе, но Гарольд все равно скоро окажется перед нашей дверью. Если он твердо решил найти нас, то, можно не сомневаться, он это сделает. К тому же я предлагаю вам остановиться на постоялом дворе не потому, что забочусь о вас...

Джолин вспыхнула и метнула сердитый взгляд на Сигимора. А шотландец с невозмутимым видом направил свою лошадь к Лайаму. Кажется, он решил свести ее с ума, раздраженно подумала девушка.

Постоялый двор, называвшийся «Два ворона», оказался на удивление чистым и уютным. С кухни доносился аппетитный запах жареного мяса, от которого сводило желудок.

Не понравилось Джолин здесь только одно – хозяева и посетители пристально разглядывали ее. И в их взглядах угадывались ужас и любопытство. Возможно, ей не стоило тут и рта открывать. Пусть о ванне для нее спросит Сигимор.

– Господи Боже ж мой, Иисус! Это ведь англичанка, – испуганно прошептал хозяин постоялого двора, глядя на Сигимора. – Какого черта вы притащили ее в мой дом?

Сигимор скрестил руки на груди и сверху вниз посмотрел на маленького, крепко сбитого мужчину, круглое лицо которого покраснело до корней волос. Джолин даже пожалела этого человека, но вел он себя вызывающе грубо. Оставалось лишь удивляться тому, что он не боится оскорблять свою гостью в присутствии пятерых рослых шотландцев. Хозяин постоялого двора Дунбар, похоже, не понимал, как тонок лед, на который он ступил. Хотя сидевшие за столами посетители неодобрительно смотрели на Джолин и ее спутников, у них достало ума не вступать в этот разговор и не высказывать вслух своего мнения. Девушка была огорчена таким приемом и надеялась на то, что Сигимор быстро поставит Дунбара на место.

– Да, она англичанка, – согласился Сигимор. Джолин перевела взгляд с Дунбара на Сигимора. Неплохо, если ее спутники как следует отлупят этого грубияна.

– Мы и не думали, что столько бравых парней задрожат от страха при ее появлении. – Сигимор лениво пожал плечами. – Но раз вы так испугались...

– Ничего мы не испугались, – процедил сквозь зубы Дунбар и обернулся назад, чтобы заручиться поддержкой своих товарищей и случайных посетителей. – Как такая маленькая леди может кого-то испугать? Так, значит, она с вами?

– Да, – проговорил Сигимор и бросил взгляд на Джолин. Ему хотелось еще немного подразнить хозяина постоялого двора, но мысль, что Дунбар может заупрямиться и не принять их, а, следовательно, лишить его, Сигимора, чистой постели и горячей ванны, остановила Камерона.

– Неужели ты не мог найти для себя подходящей шотландской девушки? – недовольно проворчал Дунбар.

– Мог, конечно, но я обязан жизнью ее брату. Он спас мне жизнь, а теперь пришла моя очередь спасти жизнь ей.

– Он запросил слишком высокую цену.

– Да, цена высока. – Сигимор хитро посмотрел на Джолин и продолжил: – Но все не так плохо. Иметь дело с английскими леди одно удовольствие. Англичане учат своих женщин любезно обращаться со всеми, хорошо исполнять приказы своего господина, быть терпеливыми, преданными, скромными, трудолюбивыми и ласковыми.

– Господи Боже ж мой! Ну не дураки ли эти англичане! Собак они, что ли, дрессируют!

– Вот и я так подумал.

Джолин стиснула пальцы в кулаки и отвернулась, чтобы не ударить Сигимора. Все присутствующие в зале мужчины начали ухмыляться. Они откровенно обрадовались возможности посмеяться над высокомерной англичанкой, которую, к всеобщему удовольствию, сравнили с собакой и тем самым подчеркнули их мужское превосходство.

– Но мне кажется, ваша женщина плохо усвоила свои уроки, – пробурчал Дунбар.

Сигимор громко расхохотался и обнял Джолин за плечи. Потом, когда он стал договариваться с Дунбаром о цене, о ванне и о количестве требовавшихся им комнат, девушка по-прежнему стояла рядом с ним и молчала, погрузившись в свои мысли. И только позже, поднимаясь с Сигимором и его братьями за пухленькой служанкой на второй этаж, Джолин вдруг поняла, что ночевать ей придется в одной комнате со своим защитником.

Осмотрев кровать и убедившись, что она чистая, Джолин положила на нее спящего Рейнарда. Она сняла плащ и повесила его на спинку кровати, затем обернулась к Сигимору. Он стоял, опершись о входную дверь и скрестив руки на груди. Его внимательный взгляд изучал Джолин, и от этого она вдруг почувствовала себя неловко.

– Эта комната вполне мне подходит, милорд, – сказала она. – Можете удалиться к себе. Теперь я сама со всем справлюсь.

– Боюсь огорчить вас, но это и моя комната тоже, – с улыбкой ответил Сигимор.

Джолин удивленно заморгала глазами и покачала головой. Она все еще надеялась, что Сигимор дразнит ее.

– Но это невозможно! Я не могу оставаться на ночь в одной комнате с мужчиной. Это предосудительно...

– Значит, лучше спать у костра с шестью мужчинами?

Разумеется, это было не лучше, но Джолин предпочла бы походить босыми ногами по тлеющим углям, чем признать правоту Сигимора. Нет, она никогда не раскроет ему настоящую причину, по которой ей не хотелось оставаться с ним в одной комнате. Этот мужчина никогда не узнает, что ее сердце готово выпрыгнуть из груди, стоило ему приблизиться к ней. Непонятно почему, но Джолин казалось, что, ночуя здесь, в одной спальне, они с Сигимором почувствуют себя вовлеченными в более близкие отношения. Спать же под открытым небом, на земле, вместе со всеми остальными – совсем другое дело.

– Но ведь здесь только одна кровать, – тихо проговорила Джолин, чувствуя, что ее щеки покрываются краской.

– Ничего страшного. Она большая.

Не успела Джолин что-то ответить, как в комнату вошла служанка и сообщила, что ванна готова. Девушка хотела еще что-то сказать Сигимору, возразить ему, но инстинкт подсказал ей, что при посторонних это делать не нужно. Похоже, ее приняли за жену Сигимора, а Рейнарда за их сына. Поразмыслив, Джолин пришла к выводу, что это даже к лучшему. Когда в комнату принесли ванну, а потом двое юношей наполнили ее водой и загородили ширмой, девушка бросила осторожный взгляд на Сигимора. Кажется, он не собирался выходить из спальни.

Когда наконец они с Сигимором снова остались одни в комнате, Джолин нахмурилась и спросила:

– И что дальше?

– Как что?

– Вам лучше выйти, потому что я собираюсь принять ванну.

– Все дело в том, что в этом доме всего две ванны. Одну из них отнесли в комнату к моим братьям, а вторая здесь, перед нами. И я тоже собираюсь помыться. После вас. – Шотландец присел на кровать рядом с Рейнардом. – Поэтому советую поторопиться, а то вода остывает. И, пожалуйста, не подсыпайте ничего в воду, а то я потом буду пахнуть как майский цветок.

Джолин открыла рот, собираясь что-то возразить, но потом передумала. Похоже, никакие возражения с ее стороны приниматься не будут. Она молча взяла чистое белье, лавандовое мыло и зашла за ширму. Как-никак на ширму все же можно положиться, а вот на слово Сигимора, по всей видимости, нет. Там, в лесу у родника, он обещал стоять к ней спиной и не оборачиваться, но обещание свое не сдержал... Во время этого путешествия ей, кажется, окончательно придется распрощаться со своей скромностью.

Опустившись в ванну, Джолин от удовольствия охнула. Вода, правда, уже немного остыла, но зато стала просто божественно пахнуть лавандой. Настроение у Джолин поднялось. Помыв тело и волосы, девушка обвязала голову полотенцем и понюхала воду. Да, вода определенно пахла цветами. Джолин улыбнулась. Через минуту она уже выходила из-за ширмы.

– Я чувствую аромат цветов, – озабоченно проговорил Сигимор. Он только что взял у слуг два ведра с горячей водой и направился к ванне.

– Французская лаванда, – ответила Джолин и присела перед огнем, собираясь расчесать свои волосы. – Замечательный запах.

Поставив ведра на пол, Сигимор пристально посмотрел на девушку и сказал:

– У меня нет мыла.

– Я оставила свое на маленьком стульчике, вон там за ширмой. Можете им воспользоваться. – Ее смеющиеся глаза встретили хмурый взгляд Сигимора. Джолин с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Одно ведро воды он вылил в ванну сразу, а второе оставил, чтобы потом смыть с волос пену. Сигимор быстро разделся, и через мгновение из его груди вырвался удовлетворенный вздох. Душистая лавандовая вода приняла его в свои объятия. О, братья и кузены наверняка станут дразнить его из-за этого запаха! Камерон выругался, но все-таки намылил волосы. Удивительно сильный и стойкий запах! Сигимор снова разразился выразительной тирадой. Джолин тихо фыркнула за ширмой, а потом громко расхохоталась. Намыливая тело, Сигимор страстно клялся, что с этого дня обязательно будет возить с собой собственное мыло.

Искупавшись, Сигимор помог Джолин помыть Рейнарда и постирать кое-что из их одежды. Когда работа была закончена, им принесли еду. Довольный и вкусно пахнущий лавандовым мылом, Сигимор уселся вместе с Рейнардом на постель и стал смотреть, как Джолин заплетает в косу свои влажные волосы. Ему никогда не нравились черные волосы, но сейчас, глядя на блестящие, отливающие синевой локоны Джолин, Сигимор почувствовал, как у него защемило в груди. О, это было бы великолепное зрелище: обнаженная Джолин на белых простынях в ореоле своих волос тянет к нему руки. В Сигиморе снова проснулось желание.

Испугавшись, что Джолин может заметить его волнение, Сигимор решил переключить свое внимание на Рейнарда. Он усадил мальчика на маленькую кровать, которую принес хозяин постоялого двора, и стал его кормить. После того как ребенок проворно расправился с куском мяса, Сигимор приступил к своему блюду. Наконец, успокоившись и приведя чувства в порядок, он бросил взгляд на Джолин. Девушка только что отпила вина из бокала, и ее быстрый язычок скользнул по губам. Шотландец внутренне простонал, его желание мгновенно напомнило о себе.

– А Лайам не сказал, где сейчас Гарольд? – спросила Джолин, очищая яблоко изящным кинжалом с инкрустированной ручкой, который ей на день рождения подарил Питер.

– Гораздо ближе, чем можно было бы предположить, – ответил Сигимор.

– Похоже, преимуществ у нас никаких не осталось.

– Да. Либо Гарольд просто загнал своих лошадей, либо ему удается каким-то образом менять их по дороге. – Сигимор посмотрел на бледное лицо Джолин. Девушка восхитительно владеет собой, подумал шотландец. Но он все же успел заметить промелькнувший в ее глазах ужас. – Не нужно ничего бояться. Так или иначе, он все равно догонит нас. Но мы не можем скакать с такой скоростью.

– Из-за меня и Рейнарда?

– В основном из-за Рейнарда. Если бы дело было только в вас, леди Джолин, я бы попросил вас страдать молча. Рейнард – крепкий и здоровый мальчик, но он еще слишком мал, чтобы выдержать без остановок и отдыха эту дорогу до Дабхейдленда.

Джолин посмотрела на уже успевшего уснуть Рейнарда и вздохнула. Да, он был слишком маленьким и измученным этим долгим и опасным путешествием. Конечно, ей бы хотелось ехать быстрее, чтобы держаться как можно дальше от Гарольда, но Сигимор прав, это невозможно. Мальчик не выдержит такой быстрой скачки.

Девушка погрузилась в глубокую задумчивость, и внезапный стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Это пришла служанка за посудой. Джолин почувствовала, что от тепла, усталости и сытного ужина ее клонит в сон. Ей захотелось прилечь. Внезапно она вспомнила, что в комнате только одна кровать. Взглянув в лицо Сигимору, девушка поняла, что ей не уговорить этого упрямого шотландца отправиться спать куда-нибудь еще. И все же она попыталась это сделать.

– Вы могли бы лечь спать где-нибудь в другом месте. Или, например, на полу, – тихо проговорила Джолин.

– Зачем же спать на полу, когда есть такая большая, мягкая кровать? – ответил Сигимор и покачал головой, заранее отметая все ее возможные возражения. – Гарольд совсем близко. Я не могу ни на минуту оставить вас с мальчиком одних. Особенно в этом доме, где все знают, что вы англичанка, и не испытывают большой радости по этому поводу. А теперь в постель. Вам и мне нужно как следует выспаться. Я лягу сверху на покрывало, а вы можете забраться под него.

Хотя такое положение дел совсем не устраивало Джолин, она все же подчинилась Сигимору и легла на свою половину кровати. Накрылась одеялом. Из-под него не было видно даже кончика ее рубашки, но, тем не менее, девушка чувствовала себя не слишком уютно. К ее щекам прилила кровь, а тело под толстым меховым покрывалом пылало. Пока они не доберутся до Дабхейдленда, Сигимору и его людям придется постоянно находиться рядом с ней и Рейнардом, устало подумала Джолин. И ей не нужно рассчитывать на то, что эти грубоватые шотландцы всерьез станут воспринимать такую глупость, как девичья скромность.

Джолин сморщилась, словно от боли, когда Сигимор снял с себя одежду. Снова увидев его сильное, мускулистое тело, девушка сразу же вспомнила, по какой причине ей так не хотелось ложиться с ним вместе в одну постель. Ее неудержимо тянуло прикоснуться рукой к его плечам, груди, провести пальцами по жестким непослушным волосам, дотронуться до его чувственного рта. Да, все это может привести к совершенно невообразимым и ненужным последствиям, сделала благоразумный вывод Джолин. Возможно, судьба посылает ей испытание. Она стала поправлять одеяло и вдруг открыла глаза – прямо над ней наклонился Сигимор. Его красивое лицо было всего в нескольких дюймах от нее. Эти зеленые глаза и то, что девушка в них увидела, заставили ее испытать жгучее физическое желание.

– Может, вы что-то хотите сказать мне перед тем, как мы уснем? – спросила она, радуясь тому, что ее голос прозвучал так спокойно и вежливо.

– Нет. Мне бы просто хотелось... поцеловать вас перед сном.

Джолин положила руки Сигимору на плечи, собираясь его оттолкнуть. Но, почувствовав под ладонями его теплую, шелковистую кожу, она не смогла противиться своему подсознательному желанию и обняла его за шею. Вдруг Сигимор сам отстранился от Джолин, и девушка почувствовала разочарование. Он улыбнулся, пожелал спокойной ночи и повернулся к ней спиной. «У него очень красивая спина, широкая, сильная, с гладкой кожей», – подумала Джолин и попыталась успокоить свое отчаянно колотившееся сердце. Сигимор дышал ровно и спокойно. О, как бы ей хотелось вонзить свой кинжал в эту бесчувственную спину, прямо между лопаток!

Глава 5

Мокрые ветки деревьев хлестали Джолин по лицу, ее глаза наполнились слезами. Пусть! Может, боль принесет успокоение. Сейчас она найдет место, где можно будет сделать свои дела, и снова вернется к Сигимору и его братьям. В том, что она была сейчас такой уставшей, виноват только Сигимор. Вечером перед сном он поцеловал ее, и от этого поцелуя в ее теле вспыхнул пожар, который бушевал до самого рассвета. А Сигимор преспокойно отвернулся от нее и заснул. Господи! Она уже была готова распрощаться со своей девственностью, которую берегла целых двадцать три года! И все ради этого толстокожего шотландца! Разве можно уснуть, если в голове носятся подобные мысли? Что за странные чувства одолевают ее, размышляла Джолин. Только что она хотела отдаться этому мужчине, а уже через мгновение собиралась заколоть его кинжалом.

Сделав все необходимое, Джолин собралась вернуться назад. Огляделась по сторонам, и вдруг ее охватила тревога. Голосов Камеронов не было слышно. Более того, сюда она шла по лесу, не разбирая дороги, и поэтому теперь не знала, в какую сторону ей идти. Девушка посмотрела на небо, пытаясь вспомнить то, чему ее когда-то учил Питер. Прежде всего, нужно определить, где находится север. Так... Деревья покрыты мхом с этой стороны, значит, север именно там. Ей определенно нужно идти на север. Ведь они ехали на север Шотландии. Джолин пошла в выбранном ею направлении, очень надеясь, что оно окажется верным.

Прошло довольно много времени, прежде чем девушка наконец поняла, что выбрала неверное направление. Лес становился все гуще, а деревья толще, в то время как она рассталась с Сигимором на опушке. Джолин вдохнула холодный воздух и попыталась успокоиться.

Немного подумав, она решила, что пора остановиться и позвать на помощь. Но, пройдя еще немного, Джолин вдруг заметила, что деревья начали редеть, и где-то вдалеке послышались мужские голоса и звяканье удил. Вздохнув с облегчением, Джолин прибавила шагу, стараясь заглушить свой внутренний голос, предупреждавший ее об опасности. Когда впереди между деревьями мелькнула поляна, девушка на мгновение остановилась. Казалось, крепкие дубы, хватавшиеся за платье ветвями, пытались остановить ее, предупредить о чем-то. Но она снова отмахнулась от своих не слишком-то приятных ощущений и подсознательных страхов. Просто она испугалась, что потерялась в лесу. Только и всего. Но она уже выбралась! Джолин улыбнулась. Нетрудно представить себе, как ее обругает Сигимор за долгое отсутствие.

Однако, выбравшись на поляну, Джолин горько пожалела, что не послушалась своего внутреннего голоса! Ведь что-то же насторожило ее. Это были англичане.

Если бы кто-то наблюдал сейчас за ней со стороны, то, вероятно, этот кто-то мог бы посмеяться от души. В растерянности Джолин замерла на лесной опушке. Трое мужчин, увидев выходящую из леса женщину, тоже застыли с открытыми ртами и на мгновение потеряли дар речи. Похоже, кто-то должен взять на себя труд обучить этих шотландцев счету. С Гарольдом было всего два человека, а уж никак не двенадцать. Наконец до ее сознания дошла мысль, что ей нужно бежать, спасаться. Джолин резко повернулась и снова бросилась в лес. Но англичане, оправившись от шока, помчались за ней.

Джолин была уверена, что не сможет убежать, но сдаваться не собиралась. Пусть Гарольд как следует попотеет, прежде чем получит свой приз. А ей оставалось лишь утешаться мыслью, что Рейнард сейчас в безопасности.

Гарольд и его люди оказались гораздо проворнее, чем ожидала Джолин. Сначала они все втроем держались позади нее, затем двое мужчин стали заходить слева и справа от девушки, беря свою жертву в кольцо и заставляя ее бежать только вперед. Джолин металась между деревьями, как зверь, загоняемый в ловушку. Но вдруг впереди она увидела тропинку. Сейчас ей станет легче бежать и может быть... В эту секунду Джолин догнал Гарольд и сбил ее с ног.

Девушка так сильно ударилась о землю, что оставалось лишь удивляться, как она не потеряла сознание. Гарольд навалился на нее сверху всем телом, и Джолин почувствовала, что задыхается.

– Не могу поверить, что ты сама пришла ко мне в руки, – удовлетворенно выдохнул Гарольд и вытащил кинжал из ножен, висевших на талии у Джолин.

Оттолкнув от себя Гарольда, девушка запрокинула голову и жадно глотнула воздух.

– Все не так просто, как тебе кажется, – хрипло проговорила она.

– А где этот маленький ублюдок – сын Питера?

– Наследник Питера далеко отсюда. Тебе до него не дотянуться.

Ее дыхание наконец восстановилось, и она смогла сесть.

– Неужели? Но ведь ты у меня в руках. А значит, и с мальчишкой скоро все уладится. – Гарольд грубо схватил Джолин за руку и заставил ее подняться с земли. – И где же твои опекуны?

– Разве я бы вышла сюда, если б знала, где они? Я потерялась в лесу. – Она холодно улыбнулась. – Может, мне позвать их?

– Только попытайся, и это будет последним звуком, который ты издашь. Я быстро отрежу тебе твой острый язычок. О чем, возможно, придется и пожалеть, потому что его можно использовать с куда большей пользой.

Гарольд снова схватил Джолин за руку и потащил за собой к маленькому костерку. Двое его помощников начали жарить тушки недавно пойманных кроликов, а это означало, что Гарольд собирался задержаться здесь на некоторое время. Это порадовало Джолин – у Камеронов будет время найти ее. А в том, что они отправятся ее искать, девушка не сомневалась.

– Милорд, – обратился к Гарольду один из слуг, лицо которого было изуродовано глубокими оспинами, – может, нам лучше побыстрее убраться отсюда? – Круглые водянистые глаза, обрамленные светлыми ресницами, испуганно заморгали.

– С какой стати? – Гарольд толкнул Джолин на расстеленную шкуру и сел рядом с девушкой.

– Эти шотландцы... Они, должно быть, где-то рядом...

– Они далеко. И мы услышим их, когда они будут подъезжать. А сейчас отдохнем, как и собирались.

– Но, милорд...

– Мы остаемся здесь. Господи, Мартин, как же ты туп! У нас женщина. И мы ею прикроемся, если в этом все-таки возникнет необходимость. А теперь подай мне бурдюк с вином!

Джолин с облегчением вздохнула. Мартин больше не высказывал никаких идей, так как даже самая разумная из них осталась без внимания. Как хорошо, что Гарольд такой высокомерный! Это давало ей шанс на спасение. Только бы Камероны поскорее нашли ее, молила Бога Джолин.

– Что-то она никак не возвращается, – пробормотал Сигимор, с тревогой глядя на деревья, за которыми скрылась Джолин.

– Женщинам нужно больше времени, – сказал Лайам и протянул кузену бурдюк с водой.

– Но ведь не настолько же. – Напившись воды, Сигимор отдал обратно бурдюк и в рассеянности поскреб пальцами подбородок.

– Возможно, у нее расстройство... Она выглядела что-то уж слишком бледной. Устала, наверное, очень. – Лайам пристально посмотрел Сигимору в глаза.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Ты провел с ней ночь в одной комнате и в одной постели. Разве ты...

– Нет, я даже не прикоснулся к ней. Я спал поверх покрывала.

Сигимора снова охватило волнение. Он все сильнее хотел Джолин. И ночь, проведенная рядом с девушкой, стала для него тяжелым испытанием. Если бы он лег вместе с ней под покрывало, то не выдержал бы этой пытки. Как ему хотелось дотронуться до ее стройного, хрупкого тела, до такой красивой груди... Сигимор постарался отогнать от себя эти мысли. Напрасно он поцеловал ее – это только усугубило его мучения. Что ж, оставалось утешаться тем, что Джолин тоже страдала. И тоже подавляла в себе свою страсть.

Сигимор нахмурился и снова подумал о том, что девушка что-то уж слишком долго не возвращается. Джолин была девственницей, а ее воспитание отличалось строгостью. Что, если его поцелуй напугал ее? И она решила просто сбежать от них? Нет, это нелепость. Сигимор почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Разумеется, Джолин была невинна, но она обладала сильным характером. И вряд ли поцелуй мог вызвать у нее панический страх. Да к тому же она бы ни за что не оставила Рейнарда. Что-то не так! Случилась беда, Сигимор больше не сомневался в этом.

– Почему ты не взял ее? – спросил Лайам. – Ведь ты ее хочешь.

– Она английская леди и к тому же девственница. А я не такой обаятельный и ловкий ухажер, как ты... – хмуро проговорил Сигимор.

– Ты хочешь оскорбить меня? – с хитрой улыбкой пробормотал Лайам.

– Разве ты не понимаешь, – снова заговорил Сигимор, – что не слишком красиво соблазнять такую девушку, как она? К тому же мне никогда не нравилась роль холодного искусителя. Сам себе будешь противен после этого. И я не настолько жесток.

– Думаю, ты прав. Ведь вокруг полно девушек, которые охотно лягут с тобой в постель ради удовольствия или денег. И охотно поиграют с тобой в любые игры.

– Джолин не из тех, кто играет.

– Да, на таких надо сразу жениться.

– Сейчас ее надо искать. И я займусь этим.

– Мы можем смутить ее, если застанем за каким-нибудь занятием деликатного свойства.

– Ничего, она быстро придет в себя. Не стоит деликатничать, когда речь идет о жизни и смерти.

Сигимор порадовался тому обстоятельству, что Лайам не стал больше возражать и решил присоединиться к поискам исчезнувшей Джолин, так же как и Тейт. А кузены Дэвид и Маркус остались с Рейнардом и лошадьми. Разумеется, будет неловко, если они застанут Джолин в неподходящий момент, но Сигимор так волновался, что все же решил рискнуть. Внутренний голос подсказывал ему, что что-то случилось.

Шотландец был удивлен собственным чувствам. Он не просто беспокоился из-за Джолин, его охватил настоящий страх. Но он точно знал, что его волнение проистекает не только из желания выполнить свой долг перед Питером и отнюдь не из стремления защитить женщину. Они с Джолин были знакомы всего несколько дней, и тем не менее девушка стала дорога ему. Возможно, это чувство можно было бы назвать вожделением, но раньше ничего подобного Сигимору не приходилось испытывать. Ему было мало только физической близости.

Ко всему прочему Сигимор хотел пережить это странное, неожиданно вспыхнувшее чувство. Он не собирался его прогонять, но не стремился и форсировать события. Внутри его росло что-то большое и прекрасное, что завораживало Сигимора и удивляло. Это нечто было сложным, непонятным, ускользающим и в то же время настойчиво напоминало о себе и неустанно требовало к себе внимания. Как только он увидел эту маленькую темноволосую женщину, у него защемило в груди. Она нравилась ему даже еще сильнее в те мгновения, когда злилась, когда в ее темно-серых, серебристых глазах вспыхивали маленькие, свирепые молнии.

Как только он найдет ее, пообещал себе Сигимор, он обязательно подумает о том, что же все-таки между ними происходит. Кажется, они влюблены друг в друга. Разумеется, им на пути, если они захотят пожениться, встретится немало трудностей. Как-никак она англичанка. Но

почему при виде этой женщины у него начинают дрожать колени? Он никогда раньше не чувствовал такого. Все остальное не имеет значения, со всем можно справиться. Сигимор заволновался еще сильнее. Он вернет ее и все объяснит ей. Только бы найти ее.

– Глупая девчонка была здесь. Видишь, ветки обломаны, а потом она пошла вон туда. Она заблудилась, – сказал Сигимор.

– Хочешь сказать, что Джолин решила вернуться в Англию? – усмехнулся Тейт.

– К Гарольду? Нет, она просто пошла не в ту сторону. – Сигимор с беспокойством посмотрел на Лайама. – Как близко от нас сейчас Гарольд?

– Достаточно близко, – ответил Лайам. – Но не думаю, что он дышит нам в затылок.

– И тем не менее он рядом, и Джолин может случайно на него наткнуться.

– Наверное, не стоит звать ее, – пробормотал Тейт, шагая за Лайамом и Сигимором по следу Джолин. – Есть вероятность, что она уже попалась на крючок к Гарольду, а то блеяла бы сейчас, как потерявшийся ягненок.

– Но может, это просто гордость не дает ей раскрыть рот, – предположил Сигимор. – Наверное, ищет дорогу. Появится сейчас невесть откуда, а потом скажет, что именно так и хотела пройти. Когда мы покидали постоялый двор, она вела себя точно так же. Я стал спускаться слева, а она обошла весь второй этаж и спустилась с другой стороны справа. Сказала, что так ей удобнее и что она хотела заглянуть в другие комнаты, потому что ей, видите ли, любопытно. – Улыбнувшись, Сигимор посмотрел на родственников. Они тоже улыбались. – Боюсь, что она все-таки потерялась. Но из-за упрямства и гордости не позвала на помощь и забрела еще глубже в лес. Надеюсь, ничего более серьезного не случилось.

Идти по следу Джолин было совсем непросто. Из-за своего маленького веса она почти не оставила никаких следов – лишь кое-где виднелась примятая трава, следы от ее ботинок на влажном мху, обломанные ветки. Время шло, и беспокойство Сигимора с каждой минутой усиливалось. Кроме Гарольда, в таком глухом месте девушку могли поджидать и другие опасности. Сигимор решил послать вперед одного Лайама, чтобы тот осторожно осмотрел близлежащую местность. Идти дальше всем вместе становилось небезопасно – они сами легко могли нарваться на засаду. Кто-то должен был отправиться на разведку, а кто-то прикрывать тыл и при необходимости оказать помощь идущему впереди. Сигимор радовался, что кузены разделяли его озабоченность и с готовностью помогали ему, но видеть их хмурые лица и наталкиваться то и дело на тревожные взгляды не доставляло особого удовольствия. Сигимор пообещал себе, что обязательно отругает Джолин за такое легкомысленное поведение.

Джолин посмотрела на небо и огорчилась. День стремительно угасал. До захода солнца оставались считанные минуты. Когда стемнеет, Гарольду будет труднее уследить за ней. Впрочем, ей тоже не станет легче. Она ведь каким-то образом умудрилась потеряться средь бела дня. Что уж говорить о том, чтобы найти дорогу обратно в лагерь шотландцев ночью. С ее умением ориентироваться она легко может оказаться в Уэльсе!

Но, разумеется, труднее всего будет сбежать от Гарольда и его людей. Они все время настороже и практически не выпускают из рук оружия. Джолин не хотела думать о том, что побег невозможен. Что-нибудь произойдет, и она убежит. Оставалось надеяться на чудо. Если люди Гарольда отвлекутся или уснут, она точно сбежит. Или она может спрятать под юбку камень и стукнуть им Гарольда по голове. О, бегает она очень быстро! Сил у нее хватит. Лишь бы выпал шанс...

– Как только мы вернемся в Драмвич, так сразу же поженимся, – внимательно глядя на Джолин, сказал Гарольд.

Видимо, ее молитвы не были услышаны Господом, подумала Джолин.

– Это невозможно, кузен.

– Отчего же? Наше родство очень отдаленное. И наш брак никто не посмеет назвать кровосмешением.

– И всегда найдется какой-нибудь жадный епископ...

– Леди Джолин относится с неуважением к духовенству? Придется мне преподнести церкви подарок и поблагодарить ее служителей за поддержку и понимание.

Джолин побледнела.

– Вы так щедры и так свободно распоряжаетесь деньгами, которые не принадлежат вам.

– Вы заблуждаетесь, леди Джолин. Драмвич принадлежит мне, а, следовательно, и деньги тоже мои.

– Все это принадлежит Рейнарду, сыну моего брата и его наследнику.

– Пока. – Гарольд взял бурдюк с вином и с жадностью сделал несколько глотков, потом протянул бурдюк Джолин.

Ее первым желанием было выплеснуть это вино Гарольду в лицо, но она сдержалась. Тщательно вытерев пальцами горлышко, Джолин пригубила вино. По тому, как Гарольд прищурил свои бледно-голубые глаза, девушка поняла, что его охватил приступ бешенства. Во всем виноват ее острый язык, сделала вывод Джолин, но вряд ли она сумеет постоянно контролировать себя в присутствии этого мужчины, чьи руки обагрены кровью Питера. Гнев и ненависть – плохие советчики, но избавиться от этих чувств было не в ее силах. Она дрожала словно в лихорадке, а мысль о том, что Гарольд без всякой жалости убил бы и Рейнарда, будь у него такая возможность, только усиливала ее ярость.

– Что это значит? – Джолин вовсе не хотелось задавать такой вопрос Гарольду, но ее словно что-то подталкивало к этому.

– Маленькие дети часто умирают. Так ведь?

– Хочешь запачкать свои руки кровью невинного ребенка?

– Разумеется, нет. Я просто объявлю его незаконнорожденным. Если есть более простой способ устранить мальчишку со своей дороги, почему им не воспользоваться?

– Но это тебе ничего не принесет. Ты не являешься следующим наследником после Рейнарда.

– Не стоит торопиться с выводами. Именно мое имя стоит на втором месте в списке.

Джолин засомневалась. Возможно, Гарольд говорит правду. Но потом она увидела, как напряженно Гарольд вглядывался в ее лицо, и поняла, что он лжет. Он просто надеялся, что она поверит ему. Гарольд часто лгал, и делал это очень правдоподобно. Джолин не раз попадалась на его удочку раньше, как, впрочем, и многие другие люди. Но теперь-то она хорошо знала этого человека.

– Это неправда, – спокойно и твердо возразила девушка. – Питер никогда не назначил бы тебя своим наследником. Я знаю, он долго составлял этот список, но уверена, твое имя не стояло даже в его конце. Питер никогда не доверял тебе. А наследником после Рейнарда мог бы стать Роджер. Его Питер любил как брата и доверял ему во всем.

Лицо Гарольда потемнело, его кулак мгновенно взметнулся вверх. Джолин закрыла голову руками, ожидая удара. Но как ни странно, Гарольд сдержался. И это удивило девушку. Обычно Гарольд не церемонился с теми, кто осмеливался ему перечить. Эта несвойственная ему сдержанность, казалось, таила в себе еще большую опасность, чем вспышка гнева.

– Драмвич принадлежит мне, и ты тоже будешь принадлежать мне, – процедил он сквозь зубы.

– Я ни за что не останусь рядом с тобой.

– Ты выйдешь за меня замуж и тем самым обезопасишь меня. Наш брак сделает меня законным владельцем Драмвича. И ты ляжешь со мной в постель.

Одна мысль о том, что кровавые руки Гарольда прикоснутся к ее телу, заставила Джолин содрогнуться. Несомненно, этот человек просто сумасшедший. Она никогда не согласится

выйти замуж за убийцу своего брата и не ляжет в постель с мужчиной, намеревающимся лишить жизни невинного ребенка – ее племянника.

– Перед алтарем невеста должна сказать, что она согласна выйти замуж, – заявила Джолин. – А я никогда не скажу этого.

Гарольд так улыбнулся, что у Джолин по телу пробежала дрожь.

– Что ж, мне следует быть осмотрительнее при выборе священника. Когда мы поженимся, я получу твое приданое. И смогу тогда потребовать вернуть Рейнарда в Драмвич.

Голос Гарольда прозвучал так уверенно, что Джолин даже не нашлась что возразить. Без сомнения, священник просто не обратит внимания на ее протесты и возражения. За это даже не придется платить слишком много. Служители церкви считают, что женщина глупа и не знает, что хорошо для нее, а что плохо, поэтому они с превеликим удовольствием встанут на сторону мужчины. Конечно, позже Гарольд попытается убить ее. Но возможно, лучше умереть, чем жить рядом с убийцей. Если она испугается, проявит слабость и прошепчет это маленькое «да», то ее судьба предрешена. Она окажется в ловушке, дверца которой быстро захлопнется. Тогда Камеронам ничего другого не останется, как вернуть Рейнарда. Законы и Англии, и Шотландии будут не на их стороне.

Джолин старалась не думать о будущем. Конечно, сейчас она в руках Гарольда, но это не означает, что все планы этого кровавого убийцы непременно осуществятся. Если у нее появится шанс... Хотя бы даже призрачный. Она должна надеяться на лучшее, иначе ей не вырваться из когтей Гарольда.

– Надеюсь, моя невеста еще не успела лишиться девственности?

Этот неожиданный вопрос чрезвычайно удивил Джолин, она с недоумением посмотрела на Гарольда. Вдруг девушка вспомнила о поцелуях Сигимора, и ее щеки покрылись ярким румянцем. Проступивший на лице Гарольда гнев не на шутку испугал Джолин, но Гарольд снова смог сдержаться. Вполне возможно, все объяснялось просто тем, что он не хотел вести к алтарю избитую женщину, подумала Джолин.

– Так, значит, ты позволила этому грязному шотландцу прикоснуться к себе? – прорычал Гарольд.

– Какого именно грязного шотландца ты имеешь в виду? – вежливо осведомилась Джолин.

– Ты хочешь, чтобы я поверил, что гордая английская леди спуталась с обычным повесой?

– С обычным? Он не обычный. Он такой большой, красивый... Такой... – с загадочной улыбкой сказала Джолин.

– Грязные шотландцы! Ты опозорила имя Джерардов! – Гарольд с шумом втянул в себя воздух. – Я не верю тебе, – процедил он, в его голосе ощущалась с трудом сдерживаемая ярость. – Нет, ты не могла этого сделать. Только не с кем-то из этих Камеронов. Это настоящие варвары. Рыжие уродцы! Шуты!

– Но зато они не убийцы! Они не убивают из-за денег своих родственников!

– Питер отравился рыбой.

Джолин захотелось бросить ком земли в лицо Гарольду.

– Ты подсыпал ему яд в вино.

– Это невозможно доказать. Никто не станет слушать глупую непослушную жену, пытающуюся опорочить имя своего мужа, лорда, хозяина Драмвича! Как только мы поженимся, твое слово вообще перестанет что-либо значить.

– Мои родственники никогда не перейдут на твою сторону.

– Лучше молись, чтобы перешли, а то никого из них больше не увидишь в живых.

– Ты не сможешь убить их всех.

– Я заставлю их замолчать. И они будут бояться Бога и меня. – Гарольд взял Джолин за подбородок. – Если ты станешь доставлять мне слишком много неудобств, я расправлюсь с

тобой. Мне будет жаль распрощаться с таким прекрасным телом, но, увы, у меня, возможно, не будет другого выхода. – Он провел ладонью по щеке Джолин, и на его лице появилось мрачное выражение, потому что девушка тут же отпрянула в сторону, словно ее лица коснулись раскаленные угли. – Я бы хотел услышать, как ты кричишь от удовольствия в постели. Мы вдвоем могли бы прославить род Джерардов по всей Англии.

Ей следовало бы догадаться, что планы Гарольда не ограничатся захватом Драмвича. Он снова взял себя в руки. Его тяжелые веки медленно опустились, затем снова приподнялись, в светлых глазах чернели две неподвижные точки зрачков. Если он научится укрощать свою ярость, контролировать вспышки безудержного гнева, то станет по-настоящему опасным. Он рвался к власти. И Драмвич лишь маленькая веха на его пути. Джолин испугалась. Она должна помешать планам этого человека. Она просто обязана это сделать.

Джолин обдумывала свой план бегства, когда один из людей Гарольда поднял тревогу. Его пронзительного, истошного крика испугались лошади. Они стали ржать, вставать на дыбы и рваться с привязи. Слуги бросились к животным, боясь, что те порвут веревки и умчатся куда-нибудь в лес или в горы. Вероятно, причиной этого переполоха была змея. Что ж, вот и настал момент, которого она так ждала, подумала Джолин. Господь все-таки услышал ее молитвы. Надо бежать.

Джолин вскочила с места и помчалась к лесу. Гарольд тут же бросился за ней вдогонку. В два прыжка он оказался рядом с девушкой и попытался схватить ее за руку. Но Джолин вывернулась, вытащила припрятанный в юбках камень и ударила им Гарольда в висок. Гарольд повалился на колени, а затем упал ничком на землю. Выхватив у него свой кинжал, Джолин бросилась в темноту.

Глава 6

– Давай, беги, детка!

Джолин мчалась по лесу, не чувствуя под собой ног. Но, несмотря на это обстоятельство, ее мозг отмечал каждый звук, доносившийся из темноты, любое движение, малейший отблеск света, ложившийся на землю и листья. «Господь услышал мои молитвы и теперь подбадривает меня», – мелькнуло в голове у Джолин. Только почему-то он говорил с сильным шотландским акцентом.

Неожиданно она заметила, что рядом с ней бежит Лайам. Джолин даже не испугалась, восприняв это как должное, как ниспосланную помощь свыше. Убедившись, что Джолин узнала его, Лайам побежал впереди девушки. Он показывал ей дорогу, а Джолин следовала за ним.

Лайам неожиданно остановился и издал резкий крик. Так кричат черные дрозды. И Джолин сначала показалось, что это действительно вдруг откуда-то выпорхнула птица. Но потом она поняла, что крик черного дрозда – условный сигнал, означавший, что Камероны где-то поблизости. Это придало Джолин уверенности, и она почувствовала, что у нее открывается второе дыхание.

По лицу Сигимора она сразу поняла, что тот сердился. Но девушка была так рада видеть этого рыжего шотландца, что ее не смутил его свирепый вид. В приступе неистовой радости Джолин кинулась прямо к этому великану. Неожиданно он распахнул свои объятия ей навстречу и подхватил девушку на руки, прижал к себе. Джолин обняла Сигимора за шею. Ничего нет приятнее, чем снова почувствовать себя в безопасности и защищенной.

– Что? Случилась беда? – спросил Сигимор, выпуская девушку из своих рук.

– Гарольд, – тяжело дыша, проговорил Лайам.

– Он преследует вас?

– Скоро будет.

Сигимор внимательно посмотрел на Джолин.

– Можете еще немного пробежать, леди Джолин?

– Да, – ответила она, – показывайте дорогу.

– Что ж, поговорим позже, когда будем в безопасности.

Они снова побежали. Джолин догадывалась, о чем именно с ней собирался поговорить Сигимор. Без сомнения, он хотел задать ей некоторые неудобные вопросы, касавшиеся Гарольда. Но сначала Сигимор прочитает ей нравоучения, а она в это время как раз и придумает, что ему ответить. Лгать она не могла, но и правду говорить не хотелось.

Джолин посмотрела на спину бегущего перед ней Лайама и сообразила, что это он испугал слугу Гарольда и лошадей. Он дал ей шанс убежать. Господи, вероятно, Лайам слышал ее разговор с Гарольдом. И теперь он может в точности пересказать его Сигимору. Когда они наконец остановились, Джолин снова охватило волнение. Если Сигимор узнает о планах Гарольда, то, возможно, это обернется для нее бедой.

Когда они прибежали в лагерь, Сигимор быстро объяснил своим братьям, что за ними по следу идет Гарольд и что им нужно как можно скорее уезжать. Подхватив на руки Рейнарда, Сигимор вскочил на лошадь, и его примеру последовали остальные. Джолин, внутренне простонав, тоже забралась в седло. Ей, разумеется, не хотелось скакать всю ночь во весь опор. Она была измучена до крайности, от страха и быстрого бега ноги дрожали и плохо слушались. Но Джолин понимала, что им нужно уезжать отсюда как можно быстрее и как можно дальше. Другого выхода не существовало. Позже, когда они будут на безопасном расстоянии от Гарольда, она приведет себя в порядок и смажет лекарственной мазью свои кровоподтеки.

Через несколько часов бешеной скачки шотландцы наконец остановились. Джолин подошла к Сигимору и взяла у него Рейнарда. Мальчик продолжал безмятежно спать. Видимо, он чувствовал себя в полной безопасности рядом с Сигимором и поэтому даже ни разу не вскрикнул, пока они ехали верхом.

Джолин вздохнула. Как бы ей хотелось самой вот так прижаться к груди этого великана. У него была такая красивая грудь – широкая, мускулистая. Без сомнения, она бы сразу почувствовала себя спокойнее. Девушка снова вздохнула. Что ж, хватит мечтать о всяких глупостях, сказала она себе и направилась к деревьям, чтобы сделать то, ради чего они остановились. Выйдя на небольшую полянку, Джолин вдруг нахмурилась – сзади нее кто-то шел. Она обернулась и увидела Сигимора.

– Мне нужно на минуточку уединиться, – проговорила девушка, но Сигимор даже и не подумал остановиться.

– Я понял, – сказал он, – поэтому-то и решил сопроводить вас.

– Но как же я смогу уединиться, если вы будете стоять у меня за спиной?

– Я не буду стоять у вас за спиной. Между нами, скажем, будет дерево или куст. Я вас не буду видеть.

– Но вы будете меня слышать, – прошептала она, чувствуя, что ее щеки заливает краска.

– Полагаю, я смогу это пережить.

Глаза Сигимора смеялись, и удивление Джолин мгновенно сменилось раздражением. Теперь ей придется окончательно распрощаться с остатками своей скромности. Джолин едва сдержалась, чтобы не сказать своему спутнику какую-нибудь грубость. Вести светские беседы дальше у нее уже не было возможности, и, резко повернувшись, Джолин зашагала к лесу. Прямо впереди нее росло ветвистое старое дерево, окруженное плотным кольцом кустов.

Джолин заранее знала, что в присутствии Сигимора она ничего не сумеет сделать. У нее уже начал болеть живот, но она по-прежнему продолжала в растерянности стоять за кустами. Смущение, гнев, раздражение попеременно сменяли друг друга. Ничего глупее подобного положения невозможно придумать.

– Вы должны издавать какие-нибудь звуки, – наконец проговорила она. – Пойте.

– Петь? Я должен петь? О нет, леди Джолин, я не смогу...

Услышав, что Сигимор захохотал, Джолин сжала кулаки.

– Немедленно начинайте петь, или мы простоим тут всю ночь и я, в конце концов, умру от разрыва моих внутренних органов.

– А почему бы вам самой не спеть чего-нибудь?

– Сигимор! Пожалуйста, сделайте то, о чем я вас прошу.

– Не говорите потом, что я не предупреждал вас.

Как только он начал петь, Джолин сразу же села под куст. Через несколько мгновений все было закончено, и она ополоснулась водой из принесенного с собой бурдюка. Встала, поправила юбку и, обойдя вокруг дерева, встретилась с Сигимором. Его смеющиеся глаза смотрели на нее с нежностью, и Джолин поняла, что напрасно так стеснялась этого человека. Он взял ее руку в свои ладони, и она почувствовала, как по ее пальцам побежал огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.